

Наталья Силантьева

**Каникулы
на Майорке**

Наталия Силантьева

Каникулы на Майорке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70086550

SelfPub; 2023

Аннотация

В сборнике представлены рассказы, в которых отражены события из жизни современной петербурженки. Главной героине, которой в рассказах даны разные имена, довелось побывать в других странах и встретиться с различными людьми – простым и добрым парнем из Магадана, великодушным и по-детски трогательным молодым фермером с Майорки, благородными и чуткими землячками-петербурженками, надежным и мудрым коллегой по стажировке, а также с коварным шантажистом и любителем позаимствовать чужие промышленные разработки. Не забыты и братья наши меньшие – преданный песик Гоша, забавный маленький галчонок, тоже Гоша и любимая кошка Муська. Действия разворачиваются на фоне увиденных ею достопримечательностей и прекрасной природы – живописной южной, суровой северной, а также родных пейзажей нашей Ленинградской области.

Содержание

Ангел из Магадана	4
Каникулы на Майорке	18
Стажировка в Голландии	32
Гоша и ещё Гоша	45
Петербурженки	53
Билет до Стокгольма и обратно	61
Перед отъездом	61
Стокгольм и Толларе	65
Приём	68
Авария	72
Неожиданное предложение	77
Гётеборг	82
Копенгаген и Осло	86
Снова Толларе	89
Возвращение в Санкт-Петербург	94
Звонок	97
Разговор	99
Кое-что о трансмиссии автомобиля	102
Николай Николаевич – надёжный друг	105
Встреча с Ларсом	111
Всё хорошо, что хорошо кончается	114

Наталия Силантьева

Каникулы на Майорке

Ангел из Магадана

Алкогольные напитки подавались в больших количествах и самых разных сортов: брутальные рюмки с водкой соседствовали с элегантными бокалами с белым и красным вином и шампанским. Но самую большую опасность, особенно для милых дам, представляли скромные стаканчики с коктейлями: чего-чего там только не было намешано – и ром, и бренди, и мартини. Щедро залитые клубничными, вишнёвыми, клюквенными и прочими соками и эссенциями и снабжённые грациозными трубочками для питья, эти невинные с виду коктейли были столь же привлекательны, сколь и коварны – опьянеть от них можно очень быстро, даже не успев сообщить, как это произошло.

Аля подозрительно часто подходила к длинному столу, который буквально ломился от всех этих рюмок, бокалов и стаканчиков, и медленно, но верно выпивала один коктейль за другим – ведь они были такие приятные и такие разные на вкус, а крепость их почти не чувствовалась. Ей хотелось их все перепробовать.

Девушку можно было понять – она уже давно не бывала

на таком милом и щедром приёме. К тому же немцы из Торгово-промышленной палаты, которые «оплачивали этот банкет» в честь какой-то годовщины, и сами не дураки выпить и закусить как следует. Вкусной еды тоже хватало. Множество салатов, запечённый лосось и, конечно же, фирменные немецкие колбаски высились на столах аппетитными горками. Но вот в отношении еды Аля проявляла привычную бдительность и не поддавалась искушению «обожрать капиталистов» – она очень пеклась о своей фигуре.

Восторги и возлияния поднимались на прямо-таки невысказанную высоту. Разумеется, на приёме попадались знакомые и малознакомые, и совсем пока незнакомые журналисты и журналистки. Они все хотели выпить с Алей.

Девушка понимала, что совсем опьянела, но ей было не впервой участвовать в таких мероприятиях, и она держалась очень достойно – со стороны никто бы не смог заметить, как много она уже выпила.

Постепенно к Але начали подваливать какие-то немцы, они писали на салфетках свои номера телефонов и совали девушке в руки. По большей части немцы были малопривлекательны и к тому же в предпенсионном возрасте. Наверное, их особенно привлекала Алина юбка, которую ей сшила её подруга-дизайнер. Эта юбка многим на приёме не давала покоя – она была настоящим произведением искусства. Розовый шифон на плотном чехле другого оттенка розового, весь расшитый бисером, мелкими цветочками из пластика и бле-

стяжкими пайетками. За такой юбкой любой готов был поволочиться! Девушка вежливо брала все телефоны, зная, что никогда по ним не позвонит.

В конце концов всё многочисленное общество перевалило в соседний павильон, где был установлен огромный экран, на который транслировали футбольный матч с участием команды Германии.

Немцы сначала играли хорошо, и все присутствующие дружно пили за их победу. Но во втором тайме команда Германии неожиданно пропустила два гола и проиграла, так что собравшимся пришлось пить уже с горя.

Похоже, что организаторы продумали всё, кроме одного: что их соотечественники могут и проиграть. Немцы уныло потянулись к выходу, приём заканчивался невесело.

Совсем захмелевшая Аля всё же поняла, что самое время сматывать удочки. Она тоже, как ей казалось, предусмотрела всё. Даже взяла с собой сумочку с балетками. И сейчас девушка незаметно стянула с совсем затёкших ног «лодочки» на высоких каблуках и надела удобные туфельки на плоской подошве.

Вместе с одной знакомой журналисткой они вышли из павильона на свежий воздух. Было уже очень поздно. И хотя в конце июня в Питере стоят белые ночи, небо над Петропавловкой, где проходил приём, стемнело. Прямо перед ними мерно дышала сонная тяжёлая Нева.

Девушки переглянулись и медленно побрели в сторо-

ну деревянного моста с Заячьего острова на Петроградку. За ними потащилась пара-тройка немцев, которые, видимо, рассчитывали на продолжение банкета, и вся компания потихоньку переползла через мост.

Только сейчас до Али начало доходить, как много она выпила. Сладенькие на вкус, но коварные коктейли сильно давали о себе знать. Она еле-еле передвигалась и совсем перестала контролировать время и окружающую обстановку.

Девушка с трудом преодолела следующий – Биржевой – мост, который вёл на Васильевский остров. Она почему-то была уверена, что движется в правильном направлении и что с Васильевского острова ещё ходят троллейбусы на континент, а даже если и не ходят, то они вместе легко поймают машину.

Каково же было её удивление, когда, сойдя с Биржевого моста, она наконец-то заметила, что все её спутники куда-то подевались и она бредёт в сторону Ростральных колонн совсем одна в полной темноте! Наверное, Аля в какой-то момент отстала от компании, и все уехали без неё на машине.

Но и это ещё было бы не так страшно. Ей доводилось и раньше возвращаться домой очень поздно, и она не слишком расстроилась из-за потери сомнительных спутников.

Аля смело пошла по Стрелке Васильевского острова в сторону Дворцового. Вдруг она со страхом увидела, что громада моста перед ней неудержимо начинает подниматься. Она не успела до развода мостов!

Неизвестно зачем девушка сделала ещё несколько шагов в сторону окончательно поднятого Дворцового моста, потом смирилась с неизбежным и повернула назад, в сторону Биржевого.

Но и он – о ужас! – уже начинал разводиться. Последние мотоциклисты, которые любили собираться около Ростральных колонн, оседлали свои байки и отправились в путь, видимо, собираясь погоняться остаток ночи по Васильевскому острову. Аля увидела лишь их ярко светящиеся в темноте задние фонари да услышала знакомый brutalный рык прямококов, который днём так пугал горожан.

Девушка уже почти совсем протрезвела от свежего воздуха, идущего с широкой Невы. Теперь Але оставалось лишь признать, что несколько тёмных ночных часов ей придётся провести в полном одиночестве, запертой между двумя разведёнными мостами на Стрелке Васильевского острова.

Она от нечего делать присела на одну из скамеек. Её соседями была лишь группка девиц, видимо, приезжих, которые тоже немало выпили, хотя и не в такой гламурной обстановке, и теперь нисколько не переживали из-за того, что им придётся куковать здесь до сведения мостов. Они продолжали поглощать дешёвые коктейли из жестяных баночек, громко болтали и хохотали.

«Мне бы их оптимизма и веселья», – с лёгкой завистью подумала Аля, зябко поводя плечами, прикрытыми изящным вельветовым пиджачком.

Но Аля сейчас, как бы ей ни хотелось, никак не могла развеселиться и посмотреть с улыбкой на всё происходящее. Вместо этого она вдруг расплакалась и начала жалеть и одновременно ругать себя. «И зачем было так напиваться?! Какой же надо быть дурой, чтобы застрять здесь совсем одной!»

На улице становилось всё холоднее и холоднее. От Невы дул свежий ветерок, и Аля совсем продрогла. Конечно, у неё были друзья на Васильевском острове, но не звонить же им сейчас, среди ночи!

В какой-то момент ей стало совсем холодно и одиноко. Плакать девушке уже надоело, так что в конце концов она решительно встала со скамейки, чтобы отправиться поискать какое-нибудь кафе, где можно пересидеть остаток ночи. Правда, она понимала, что поблизости ничего подходящего нет. Рядом только университетские корпуса, но там ночью ни одно кафе не работало. Так что идти пришлось бы долго.

Внезапно из темноты приблизился паренёк на велосипеде. Она до этого его совсем не замечала, но интуиция подсказывала, что, должно быть, он давно кружил по Стрелке, не решаясь подъехать.

– Девушка, можно с вами познакомиться?

Аля задумалась. Деваться ей всё равно некуда, да и парень вроде выглядел вполне прилично – на ночного искателя приключений не похож. А вдвоём в любом случае веселее, чем одной.

– Аля, – неохотно представилась девушка. Она недолюб-

ливала своё полное имя – Алевтина, – оно казалось ей слишком длинным и вычурным.

– Сергей, – просто ответил парень. И продолжил вполне предсказуемо: – Давайте посидим где-нибудь в кафе, выпьем.

– Давайте, – согласилась девушка. Правда, после бурных возлияний на приёме пить ей совсем не хотелось, и про себя она решила ограничиться тёплым чаем или кофе.

– Садитесь на багажник, поедem на велосипеде, – предложил Сергей.

Аля чуть заметно усмехнулась – ей давным-давно уже не приходилось ездить на багажнике велосипеда. Последний раз, наверное, в детстве на даче. «Забавно», – подумала девушка, послушно забираясь на неудобный железный багажник.

– Только вы мне говорите, куда ехать, – попросил пареньёк. – А то я не знаю здесь ничего, я сам не местный.

– А вы откуда? – поинтересовалась Аля.

– Из Магадана, – коротко ответил Сергей.

«До чего я докатилась!» – подумала Аля, но тем не менее крепко вцепилась в спортивную куртку своего пилота. Она поняла, что сегодня ночью ей придётся играть при нём роль штурмана. Выбирать не приходилось.

Они заехали в тёмный проулок между университетскими зданиями. Аля окончила университет и неплохо здесь ориентировалась. Она понимала, что надо проехать задними дво-

риками, чтобы попасть в Тучков переулочок, а оттуда на Средний проспект, где наверняка были работающие всю ночь заведения.

Так они и сделали. Вокруг стояли тёмно-серые сумерки и гулкая пустота. Сергей медленно крутил педали, и в полной тишине раздавались лишь их скрип да мерное шуршание шин по асфальту. Иногда Аля с опаской посматривала на заднее колесо – не спускает ли. Но колесо было надёжное и хорошо накачанное – доехать могло если не до Киева, то уж до Гавани точно.

– А как вы в Питере оказались? – всё же спросила она по пути своего загадочного спасителя. Надо же было хоть о чём-то разговаривать.

– Да я к брату приехал, город посмотреть, – начал объяснять паренёк. – Поехал вечером покататься на его велосипеде, а про мосты не знал – вот и застрял случайно.

Аля интуитивно понимала, что Сергей сейчас чуть-чуть кривит душой и остался он за мостами не случайно, а специально, чтобы с ней познакомиться. Но выяснять это она, конечно, не стала. Ей было по-прежнему холодно и хотелось только одного – поскорей добраться до какой-нибудь кафешки.

Наконец-то они выбрались тёмными переулками на хорошо освещённый, чистый, почти европейский Средний проспект. Ночных кафе здесь было несколько, и Аля боялась, что ей, как аборигенке, самой придётся делать выбор, – а она

этого не любила.

Но гость из Магадана, проехав с полкилометра по ярко освещённому, безлюдному в этот ночной час проспекту, вдруг развернулся, подъехал к одному из суши-баров и твёрдо сказал: «Пойдём сюда».

Алю удивила такая определённости в принятии решения.

Они зашли в приветливое кафе, где играла негромкая музыка. Если на улице было по-прежнему темно и холодно, то здесь внутри – светло, тепло и уютно. Аля с удовольствием расположилась за небольшим столиком у окна, больше всего на свете желая наконец-то отогреться и отдохнуть.

Подошедшая официантка подала им меню, но есть девушка ничего не хотела, и поэтому они заказали только чай для Али и пиво для Сергея.

При ярком электрическом свете Аля наконец-то разглядела своего ангела-хранителя. Это был довольно высокий и симпатичный молодой человек лет двадцати восьми с тёмно-серыми добрыми глазами. Сергей выглядел намного привлекательнее тех кавалеров, которые угощали её коктейлями на приёме. Он тоже сейчас разглядывал питерскую куколку, разодетую для светского мероприятия.

Чай и пиво подали очень быстро. Аля уже совсем согрелась и была готова поддержать любую беседу.

– А вы чем занимаетесь, Аля? – спросил Сергей.

– Я журналистка, – с лёгким оттенком гордости в голосе ответила девушка. – А вы?

– А я на ТЭЦ работаю, – просто ответил паренёк.

Аля даже не нашлась, что на это сказать, – среди её друзей никто не работал на ТЭЦ.

– Знаете, Аля, я впервые в таком кафе, – неожиданно просто признался гость из Магадана.

– То есть как это впервые? – удивлённо переспросила питерская барышня. – Что, в Магадане кафе нет?

– Да у нас в Магадане если люди приходят в кафе, то компаниями, – начал объяснять Сергей. – Две компании сдвигают столики, братаются, пьют вместе, а потом начинают друг другу морды бить, типа стенка на стенку.

– Да вы что? – только и протянула шокированная светская леди. – Неужели так бывает? Ну тогда, Сергей, вам надо отсюда выбираться. И чем скорее, тем лучше.

– Посмотрим, – неопределённо ответил Сергей.

– Да что тут смотреть! Что вам там делать, в Магадане, тем более что и брат здесь живёт? – настойчиво гнула свою линию Аля. Не то чтобы её заботила судьба этого магаданского парня, просто она испытывала к нему чувство благодарности, и ей хотелось помочь ему хотя бы советом.

– Давай потанцуем, – неожиданно сменил тему Сергей, перейдя на «ты».

– Давай! – подумав несколько секунд, согласилась девушка. В суши-барах никто не танцует, но почему бы не попробовать?

Танцуя, её новый знакомый пару раз пытался нежно при-

жать девушку к себе, но Аля аккуратно отстранялась, а он не настаивал.

Когда они вернулись за столик, Сергей, конечно же, завёл разговор про продолжение банкета у Али дома. Но тут девушка была непреклонна – приглашать малознакомого человека к себе домой она не собиралась.

– Ну телефончик хоть дашь? – осторожно попросил Сергей.

– Да нет, зачем тебе мой телефончик? Мы с тобой разные люди, – неожиданно высокомерно ответила девушка.

– Понятно, – сдержанно ответил гость из «солнечного Магадана», стараясь не показать, как ему неприятен такой ответ.

Але вдруг стало ужасно стыдно. Парень её подобрал и обогрел, а она ещё гонор свой показывает – тоже мне, питерская штучка! Но давать свой номер телефона девушка действительно не хотела.

Тем временем на улице начало светать. Пока они мотались по Васильевскому острову и сидели в кафе, уже наступило утро. Можно было потихоньку выдвигаться в сторону мостов.

Сергей расплатился, они вышли на улицу и побрели сначала по Среднему проспекту, а потом по Первой линии. Велосипед паренёк катил рядом с собой.

– А что ты несёшь в руках? – наконец-то обратил спутник внимание на её полиэтиленовый пакет.

– Да здесь туфли на каблуках. Я в них была на приёме.

– Ну и как – приняли? – с легкой насмешкой ответил Сергей.

Аля оценила его чувство юмора и громко рассмеялась.

– Приняли – куда им деваться!

Так, болтая и смеясь, они дошли до набережной. На противоположной стороне Невы показалось ярко-красное солнце, отбрасывающее первые лучи на громаду Эрмитажа. У Али дух захватило от такой картины. Она даже не смогла вспомнить, когда в последний раз видела подобный рассвет.

Правда, на её спутника петербургская пастораль не произвела большого впечатления. Когда они пошли по набережной в сторону Дворцового моста, Аля пыталась ему рассказывать про Исаакиевский собор, про Медного всадника, про дворец Меншикова и остальные достопримечательности, но он в ответ твердил что-то своё, совсем не такое возвышенное.

– Представляешь, прилетаю в Питер, – бубнил Сергей, – беру в аэропорту тачку, говорю водителю: «Где у вас тут можно посидеть, выпить?» – а он меня привозит в какой-то ночной клуб. Ну, мы там пили всю ночь – наутро просыпаюсь в чьей-то квартире, рядом со мной девица какая-то. Ну ладно, дальше можно не продолжать...

Как ни странно, этот грубоватый рассказ показался Але довольно забавным. Рассказывать про дворцы и памятники она больше не собиралась.

Когда они дошли до Дворцового моста, Сергей наконец-то сел на велосипед, а Аля забралась к нему на багажник. Молодые люди переехали мост и выбрались на залитую утренним солнцем Дворцовую площадь. Аля вновь взяла на себя роль штурмана и повела Сергея улицами и набережными в сторону своего дома – она жила в самом центре города, на улице Пестеля.

По дороге им не раз попадались туристы – тоже загулявшие до рассвета. Многие радостно фотографировали парочку, ранним утром катившую куда-то на стареньком велосипеде. Уж больно необычно эти ребята выглядели: простой с виду парень в спортивных брюках и куртке за рулём и светская дамочка в дизайнерском прикиде не багажнике.

У выезда на Марсово поле их слегка обрызгала попавшая навстречу поливальная машина, но Але не было жалко своего шикарного наряда. Вокруг стояло июньское питерское утро, когда уже светло, как днём, но свежо и прозрачно. Настроение у девушки теперь было светлое и радостное, и она даже не понимала, о чём можно было плакать ночью.

Аля давно уже почувствовала сердцем, что у её спутника есть и доброта, и благородство, и чувство собственного достоинства, да и с юмором всё в порядке. Но всё же приглашать его домой она не собиралась – они действительно были такими разными.

Наконец-то они проехали Марсово поле и Летний сад, пересекли Фонтанку – отсюда до Алиного дома было рукой

подать. Она не хотела, чтобы Сергей вёз её прямо до дома. Но молодой человек, взявший на себя этой ночью роль её ангела-хранителя, настоял на своём. Хотя он уже очень устал крутить педали, да и задняя шина действительно начала спускаться, Сергей всё-таки довёз Алю до парадной.

Она слегка коснулась напоследок щекой его щеки, объяснила, как отсюда добраться до Петроградской стороны, и, усталая, но умиротворённая и полная благодарности, побрела вверх по лестнице домой отсыпаться. И хотя на душе у неё было светло и радостно, она вдруг неожиданно почувствовала какое-то непонятное лёгкое волнение...

Каникулы на Майорке

Большинство русских приезжают на Майорку отдыхать – поплескаться в ласковом Средиземном море, погреться на жарком испанском солнышке, посидеть в ресторанах и устроить себе хороший шопинг.

А вот две девушки-студентки, Аня и Надя, приехали на Майорку во время своих летних каникул работать – собирать альгарробас: плоды растения из семейства акаций – длинные коричневые стручки, изогнутые в виде сабель.

Их рабочий день начинался рано, в восемь часов утра, с побудки Томео, сына хозяина фермы. Он просовывал в дверь их комнаты бритую наголо голову: «ДевУшки, пора вставаться!»

Томео – невысокий худощавый молодой человек с внимательными карими глазами – говорил по-русски, смешно коверкая слова и путаясь в ударениях. Девушки познакомились с ним в Санкт-Петербурге, где он изучал русский язык и просто тусовался. Он предложил подругам приехать на Майорку, чтобы подзаработать денег на его плантациях.

Томео собирал урожай чуть ли не с половины острова. Почти все его друзья-фермеры давным-давно переметнулись в отельный и ресторанный бизнес, намного более выгодный, чем сельское хозяйство, и разрешали ему убирать урожай со своих полей, просто чтобы добро не пропадало.

Девушки наскоро завтракали в просторной кухне большого деревенского дома Томео, и он вёз их на машине в горы. Проезжая мимо огромных полей, засаженных деревьями миндаля и альгарробаса, Надя спрашивала у Ани, которая уже была здесь год назад: «А чьи это плантации?» – «Томео». – «А кто здесь убирает урожай?» – «Томео». Прямо как в сказке: «А чьи это поля?» – «Маркиза Карабаса».

Работа в поле нудная и тяжёлая. И убирать альгарробас тоже не сахар. Сначала длиннющей палкой с изогнутым концом зацепи за ветку, хорошенько её потряси, чтобы стручки свалились на землю, а потом собирай их в огромные мешки.

Помучившись несколько дней, девушки в конце концов додумались до разделения труда. Более высокая и длиннорукая Надя стала орудовать палкой, а маленькая ловкая Аня быстро сгребала стручки в большие мешки.

С утра было ещё ничего, свежо, но днём воздух накалялся. Девушки не устраивали себе обязательной для Испании сиесты. Они мужественно работали даже без перерыва на обед, наскоро перекусив сладкой хурмой и сливами, которые росли тут же.

Первые дни они попробовали выйти в купальниках, но быстро обгорели и стали наряжаться на работу в длинные юбки и кофты с рукавами.

К вечеру жара спадала – становилось легче. А потом появлялся Томео на машине, чтобы забрать их обратно. Иногда с ним был отец, который тоже жил на ферме. Папа не

говорил ни на каком языке, кроме испанского, и каждый раз важно спрашивал у девушек: «Cuantos sacos?»

Часто Томео отвозил подружек после трудового дня на море. В этот час, вечером, туристов на пляже почти не было – девушки наслаждались щедро прогретым за день морем и тёплой галькой. Над потемневшим морем восходила луна, волны мерно набегали на берег, негромко шумел ветер в пальмах.

Девушки скользили по вечерним волнам, как рыбки. Томео с берега молча наблюдал за их купанием.

Но однажды поздним вечером Аня с Надей заплыли по лунной дорожке в тёмное море очень далеко. Вдруг с берега донёлся крик: Томео, зайдя по пояс в воду, звал их, отчаянно жестикулируя.

Девушки поплыли к берегу, где их встретил разъярённый друг и отчитал за то, что они заплыли так далеко. Он за них отвечает.

Аня с Надей с трудом успокоили Томео. И в конце концов, сменив гнев на милость, он отвёз подружек в ночной бар, где они провели вечер все вместе.

С начала «трудового семестра» Томео предупреждал девушек, что обеспечит их питанием, но не собирается оплачивать их капризы. Перед тем как ехать в магазин за продуктами, они вместе составляли длинный список, состоявший из двух граф: «еда» и «капризы».

– Что мы сегодня будем покупать? – начинал Томео.

– Курицу, – отвечала Аня.

– Курица – это еда, – отвечал Томео. – А ещё что?

– Шоколад.

– Шоколад – это каприз, – недовольно замечал Томео и вписывал шоколад в другую графу. – Что ещё?

– Капусту.

– Капуста – это еда, – говорил Томео.

– Клубнику.

– Клубника – это еда, – немного подумав, неохотно сказал Томео.

– Взбитые сливки.

– Это каприз.

Ну и так далее.

В магазине им пробивали один чек на все продукты. Но вечером Томео старательно подчёркивал в чеке все «капризы» и грозился, что вычтет их стоимость из заработка девушек.

Однажды на кухне вечером Томео о чём-то сильно задумался. Минута, другая... В конце концов девушки озадачились: что произошло?

– Томео, что случилось? – спросила Аня.

– Я решаю, что есть: йогурт или грушу, – ответил парень.

– Так ты ешь и то, и другое! – Аня едва сдерживала смех.

– Я буду потолстеть, – печально произнёс он.

По выходным дням Томео возил девушек по всему острову. Горные хребты, густые леса, плодородные долины. А

небольшие заливчики и лагуны, полные тёплой прозрачной воды, так и звали искупаться. Везде зрели оливки, сливы, хурма. Здесь Надя впервые увидела, как растут апельсины. Остров щедро одаривал местных жителей и туристов плодами. Он казался подружкам райским уголком, невзирая на тяжёлый труд на плантациях.

Однажды они заехали в деревушку Дейя – пристанище художников, скульпторов, керамистов. Побродив по лавкам и прикупив сувениров, вся компания отправилась в ресторан. Томео щедро заказал какие-то испанские блюда и домашнее вино в кувшине. Все наслаждались вкусным обедом, как вдруг официант поднёс им бутылку вина. Оказалось, что компания испанских парней за соседним столиком засмотрелась на красивых русских девушек и послала им презент.

Томео возмутил этот подарок. А девушкам было лестно, и они не поняли, с чего это Томео так раскипятился.

На обратном пути все молчали. Надя прижимала к себе бутылку вина, которую они так и не выпили в ресторане.

Дорога шла вдоль гор. Уже темнело, всходила луна. Томео мрачно смотрел перед собой и гнал машину.

Внезапно с просёлочной дороги на шоссе выскочил шикарный «мерседес» – их скромное авто едва успело затормозить. Через несколько секунд из него выскочил настоящий мачо ростом под метр девяносто, с огромными накачанными бицепсами.

Томео тоже вышел из машины, и мачо начал что-то гром-

ко говорить по-испански, отчаянно жестикулируя. Томео буквально взорвался.

Девушки испугались. Они уже знали испанский темперамент и боялись, что дело дойдёт до драки.

Выскочив из машины, Аня с Надей смело встали между детиной и невысоким худощавым Томео.

Увидев девушек, похожих на взъерошенных пташек, мачо вдруг рассмеялся и поднял руки, как бы говоря: «Да что вы, что вы!»

Напряжение сразу спало, и парень заговорил совсем другим, примирительным тоном. Томео объяснил девушкам, что это сын местного фермера, который перешёл в ресторанный бизнес и теперь приглашает их в свой ресторан поужинать.

Но Томео отказался – завтра им рано вставать на работу. Когда мачо наконец-то укатил на своём «мерседесе», Томео перевёл его последние слова: «И таких красивых девушек ты заставляешь работать?!»

Томео относился к обеим девушкам одинаково, и им только оставалось догадываться, которая из них ему больше нравится. А вот он нравился им обеим, но каждая из деликатности как бы уступала его подруге. Они не кокетничали, а вели себя с парнем спокойно, по-дружески.

Шутки его были по-детски наивны. Однажды он протянул им банан. Девушки уж было обрадовались, что сейчас съедят по полбанана, как вдруг Томео спрятал руку за спину и

сказал: «Это мне».

Только они хотели шутливо отчитать его, как вдруг он достал другой рукой из-за спины большую гроздь бананов: «А это вам!»

Дни бежали за днями. Томео по-прежнему отвозил девушек с утра на работу, а вечером забирал либо домой, либо на пляж.

Однажды подруги решили съездить на выходные в Барселону, на праздник Мерсе – покровительницы города.

Они купили самые дешёвые билеты на паром, который курсировал между Пальма-де-Майоркой и Барселоной.

Томео отвёз их на машине до пристани в Пальма-де Майорке – столице Балеарских островов с её знаменитым красивейшим заливом. Он был, как всегда, довольно нелепо одет – в брюки в полосочку и рубашку в клеточку. Томео любил одеваться в вещи из секонд-хенда, хотя дома у него был полный шкаф новой дорогой одежды.

– Томео, если ты приедешь нас встречать в таком наряде, мы в твою машину не сядем! – строго-настрого предупредила его Аня. Но Томео только хитро улыбнулся.

Оказавшись на пароме, девушки тут же отправились в бар, взяли по коктейлю и вышли на палубу. Был вечер пятницы, уже темнело, дул лёгкий морской бриз.

Ночевать они остались на диванах в баре, чтобы не спускаться в неудобный трюм на свои сидячие места.

Кое-как выспавшись в баре, наутро они спустились по тра-

пу на пристань, где их уже встречал Эдуардо, их общий с Томео друг.

Сначала они поехали на квартиру Эдуардо, где девушки приняли душ и наскоро позавтракали. А потом Эдуардо повёз их показывать город.

Улицы Барселоны были ярко украшены – город готовился отмечать праздник Мерсе. Они подъехали к знаменитым зданиям Гауди *Sacrado Familia*, похожим на замки из песка, и девушки полюбовались на фантазию великого архитектора.

Потом они заехали в Гюэль – центральный парк Барселоны, напоминающий диковинный лес, где скамейки и колонны растут прямо из земли, как деревья, и, кажется, вот-вот оживут.

В конце концов Эдуардо отвёз их на центральный проспект Барселоны *Avenida Diagonal*. Он тоже в преддверии праздника был по-особенному украшен.

Уже темнело, и во всех заведениях потихоньку зажигались огни. Девушки зашли в одну из кафешек и выпили кофе с вкуснейшим миндальным пирогом.

На следующий день, в воскресенье, был праздник Мерсе, и подружки вновь отправились на *Avenida Diagonal*, чтобы посмотреть карнавал.

Это было красочное шествие с барабанщиками и множеством людей в колонне, одетых в самые разнообразные костюмы и маски.

Потом они смотрели, как каталонцы, которые не любят,

когда их называют испанцами, строили сложную красочную живую пирамиду.

Так прошёл воскресный день, и девушкам пора было отправляться в обратный путь. Всё было так чудесно, что Надя даже нисколько не расстроилась, когда обнаружила, что у неё во время праздника украли фотоаппарат из сумочки. Что поделать – воришки встречаются в любом крупном городе, особенно на центральных улицах.

Ей было только немножко жаль потерянных снимков – она была неплохим фотографом.

Аня и Надя сердечно попрощались с Эдуардо, который устроил им шикарный прощальный ужин, сели на паром и спустились в свой трюм. В бар они решили на этот раз не заглядывать – ведь завтра их ждал рабочий день.

Они мирно дремали на своих сидячих местах, когда с утра их разбудили пение и топот ног. Это два горячих испанских парня чуть свет устроили импровизированную дискотеку. Любят испанцы попеть и потанцевать!

Паром пришвартовался в порту Пальма-де-Майорки, и заспанные девушки выбрались на берег. Здесь их встречал Томео. Конечно же, он был в рубашке в клеточку и брюках в полосочку. И девушкам ничего не оставалось, как сесть в его машину, несмотря на грозное предупреждение Ани.

Впереди у них были новые рабочие будни на плантациях альгарробаса. Томео тоже не сидел без дела. Он убирал миндаль на специальном тракторе. Эта машина плотно захваты-

вала ствол дерева, потом вокруг ствола раскрывался брезентовый купол, напоминавший перевернутый зонтик, трактор сильно тряс дерево, и миндаль осыпался, заполняя купол почти доверху.

Иногда к девушкам на плантацию забредали овцы. Ведь когда Аня с Надей трясли ветви альгарробаса, осыпались не только стручки, но и зелёные листья, которые были очень по вкусу животным. Девушкам приходилось отгонять их, чтобы они не мешали работать.

Вечером вся троица, как всегда, собиралась в кухне. Девушки готовили немудрёный ужин, который затягивался надолго, так как Томео любил с ними поговорить.

Надя привезла Томео в подарок из Санкт-Петербурга бутылку водки, и они пригубляли понемножку из этой бутылки чуть ли не целый месяц.

Томео наливал подружкам побольше, а себе плескал совсем чуть-чуть, на самое доньшко.

– Томео, почему ты нам наливаешь много, а себе мало? – спрашивали девушки.

– А я буду посмотреть, какие вы, когда выпьете, – с хитрым видом отвечал Томео.

Вечером у них часто находились поводы повеселиться.

– Томео, а почему ты не женишься? – как-то спросила Аня.

– Никто берёт меня, – ответил Томео.

Девушки хохотали. Никаким образом нельзя было втол-

ковать Томео, что в русском языке два отрицания.

Иногда на кухню заходил папа и с недоумением наблюдал за их весельем. Он не понимал, что они говорят и над чем так смеются, но при этом весело и добродушно улыбался.

У папы в спальне стоял инкубатор, а в нём были яйца какой-то экзотической птицы. Он ждал появления птенчиков и даже отметил в календаре Томео, который висел на кухне, этот день, подписав рядом «pajaros»¹.

Когда папа заходил на кухню, девушки встречали его радостными криками: «Pajaros! Pajaros! Cuando pajaros?»²

Как-то раз подружки, как обычно, собирали альгарробас. Погода с утра стояла чудесная – светило солнце, но было не слишком жарко, с моря дул лёгкий ветерок. Вдруг к полудню что-то в атмосфере начало меняться. С севера подул сильный ветер, и из-за гор начали неумолимо надвигаться свинцово-синие тучи. Птицы стали летать прямо над землёй, ветер подхватывал и гнал по полю сбитые зелёные листья. Буквально через несколько минут стремительно пошёл дождь – да не дождь даже, а настоящий тропический ливень.

Девушки спрятались под самое большое дерево альгарробаса, которое они ещё не успели обтрясти. Но мощные струи дождя легко пробивали густую листву, и через каких-то пять минут Аня с Надей были уже насквозь мокрые.

Ветер задирали их длинные юбки, ливень методично поли-

¹ «Птицы» (исп. – прим. автора).

² «Птицы! Птицы! Когда птицы?» (исп. – прим. автора)

вал и без того промокших девушек. Они не знали, как долго это будет продолжаться и что им делать. Косые струи дождя всё не переставали бить их замёрзшие тела. А Томео всё не ехал и не ехал...

Наконец ливень начал стихать. Тучи постепенно рассеивались, над горами показались первые робкие лучи солнышка. Но совсем продрогшие подружки так и оставались стоять под деревом, прижавшись друг к другу.

В конце концов приехал и Томео. Оказалось, что он работал где-то далеко и не мог приехать раньше. Он был очень расстроен тем, что девушки так промокли, и всё переживал, что они теперь могут заболеть.

«Ах вы мои мокрые цыплёнки!» – всё причитал Томео на обратном пути. Дома девушки быстро переоделись во всё сухое и вывесили свои мокрые вещи во дворике. А потом пошли на кухню отогреться горячим чаем и водкой – вот когда действительно пригодилась привезённая Надей бутылка!

По каким-то неуловимым признакам Надя догадывалась, что Томео больше нравится Аня – маленькая, худенькая, ловкая, с большими карими глазами. Надя не обижалась, а молча как бы уступала его подруге.

А вот папе больше нравилась задумчивая, немного грустная Надя – высокая и стройная, с длинными каштановыми волосами, собранными в узел. Однажды девушка сидела в гостиной и читала какой-то английский журнал, а папа подошёл к ней и по-отечески нежно погладил по голове.

Иногда они все вместе ужинали во внутреннем дворике. На улице быстро темнело, в небе зажигались яркие южные звёзды, в воздухе пахло апельсинами и лавандой, где-то пели свои песенки сотни цикад. Эти их домашние ужины в полутьме были просто чудесными.

Один раз девушки испекли на ужин блины и начали учить Томео, как их правильно есть. Томео послушно положил джем на блин и свернул его трубочкой. Разумеется, джем тут же начал выливаться с другой стороны.

– Отвалилось от варенья! – с огорчением констатировал этот факт Томео.

Однажды вечером Томео опять отвёз их в ресторан поужинать. Они, как обычно, наслаждались изысканным вкусом местных блюд и терпким испанским вином. Когда ужин был почти закончен, им неожиданно поднесли три огромные порции мороженого, украшенные фруктами и листочками мяты. Девушки с любопытством оглянулись по сторонам, недоумевая, кто бы мог прислать им этот роскошный десерт. Как вдруг заметили того самого мачо, с которым они когда-то пересеклись на горной дороге. Он стоял за стойкой и махал им рукой, приветливо улыбаясь. Оказалось, что они случайно забрели в его ресторан. Парень, видимо, рассчитывал на продолжение знакомства, но бдительный и ревнивый Томео увёл девушек из ресторана, как только они доели мороженое.

В очередные выходные Томео повёз подружек на север

острова. Там уже чувствовалось приближение осени. Дул сильный ветер и гнал по мостовым первые опавшие листья. Приближался и их отъезд с Майорки. Через несколько дней девушки должны были улететь.

Накануне их отъезда Томео устроил полный расчёт с девушками. Он уже отвёз все мешки на фабрику, где перерабатывали альгарробас, который шёл в качестве специальной добавки в шоколад и на комбикорм.

Томео щедро расплатился с девушками, особенно ничего не рассчитывая. Они сами напомнили ему про капризы, стоимость которых он обещал вычесть из их зарплаты. Но на это Томео только улыбнулся.

На следующий день он повёз их в аэропорт и проводил до самого паспортного контроля. Тепло попрощавшись с девушками, он долго и печально смотрел на Аню.

– Вот дурак-то, – тихонько произнесла она. – Вот дурак!
Весь обратный путь она проплакала.

Стажировка в Голландии

Лена приехала в Нидерланды на стажировку по специальной программе для менеджеров «De Vaak». Ей давно хотелось побывать в этой стране: полюбоваться на знаменитые ветряные мельницы, проплыть на речном трамвайчике по каналам, примерить деревянные сабо.

Попасть на эту стажировку было непросто: пришлось заполнить кучу документов и пройти собеседование. Лена благополучно прошла все этапы и «отобралась» на обучение в Голландии.

В группе их было человек тридцать. Они без приключений долетели до Амстердама, приземлились в аэропорту Скипхол и отправились в городок Нордвийк, что расположен на берегу Северного моря. Там должен был пройти первый этап стажировки.

В Нордвийке стажёры разместились в трёхзвёздочном отеле. Занятия проходили в конференц-зале. Курсы были очень интересные. Особенно Лене понравился курс по бухгалтерскому учёту. Преподаватель, пожилой голландец, сумел превратить, казалось бы, такой скучный предмет в увлекательную игру.

В один из первых дней стажировки сотрудники «De Vaak» устроили им увлекательную экскурсию по Амстердаму. Наконец-то Лена прокатилась по каналам на теплоходе, о чём

она так мечтала. Вода стояла высоко, и приходилось низко нагибать головы, когда они проплывали под мостами. Но Лене было не привыкать – ведь она была из Санкт-Петербурга, где высокой воды иногда более чем достаточно.

Потом вся группа отправилась в королевский дворец, где экскурсовод подробно и интересно рассказала им про голландскую королевскую семью.

За обедом в отеле подавали еду, которую девушка иногда не могла есть: мясо с кровью и голубиный паштет. Она всё это отдавала мужчинам из их группы, которые с удовольствием лакомились такими не совсем обычными для россиян кушаньями.

Вечером все собирались в ресторане и долго пели русские и советские песни, чем весьма удивляли голландцев, которые не понимали, что происходит.

Как-то раз организаторы повели стажёров в индонезийский ресторан. Там они наслаждались какими-то причудливыми пряными блюдами и посмотрели красивый национальный танец в исполнении очень привлекательной индонезийской девушки.

Но вот первый этап стажировки закончился, и им пора было отправляться по компаниям для прохождения практики.

Лене предстояло стажироваться в Амерсфорте, в фирме по производству насосов. Это был совсем не её профиль – в Санкт-Петербурге она работала в туристическом агентстве. Но Лена готова была мириться с чужой бизнес-средой ради

того, чтобы получить какой-то дополнительный управленческий опыт.

Почти всех стажирующихся разместили по домам принимающих семей, в которых кто-либо работал в фирмах, куда они были распределены. Это было очень удобно. Хозяева отвозили их на стажировку на машинах.

Лена долго ждала в холле отеля, пока за ней приедут. Наконец-то появился её будущий хозяин. Звали его Йоханнес. Это был интересный мужчина лет сорока, невысокий, крепко сложенный, с внимательными и умными серо-голубыми глазами и несколько напряжённым выражением лица.

Девушка быстро нырнула в машину Йоханнеса, и они отправились в неблизкий путь в Амерсфорт, что означает «крепость на реке Амер».

Всю дорогу они мирно беседовали о всякой всячине. Хозяин хорошо говорил по-английски, у Лены тоже с этим языком было прекрасно (она окончила филологический факультет СПбГУ), так что никаких языковых препятствий для общения не было.

Наконец они добрались до Амерсфорта. Йоханнес остановил машину у своего дома, открыл дверь и пригласил Лену войти. Он жил в добротном двухэтажном доме на окраине города. Лене предназначалась небольшая, но уютная и светлая комната для гостей на втором этаже.

Девушка разместилась в своём новом жилище и стала разбирать вещи, а гостеприимный хозяин отправился готовить

обед. Было воскресенье, на работу только завтра, поэтому со своими делами они не торопились.

Йоханнес приготовил вкусный обед и пригласил Лену за красиво сервированный стол, на котором стояли бутылка вина и два фужера. За столом они просидели до позднего вечера, беседуя на самые разнообразные темы.

Во время обеда Йоханнес внимательно разглядывал Лену. Девушка показалась ему очень привлекательной: высокая, стройная, с большими добрыми голубыми глазами и роскошными каштановыми волосами, собранными в узел.

На следующий день они отправились в фирму, где Йоханнес работал менеджером по продажам. Ехать было довольно далеко – больше часа на машине. Весь путь они проговорили. Оказалось, что Йоханнес находился в непростом периоде развода. Его жену звали Анжела, она была из Москвы. Это была вторая жена Йоханнеса, и он уже нашёл себе новую невесту Таисью, тоже из Москвы, – голландец явно «запал» на русских женщин. Предстояла нелёгкая процедура суда и раздела имущества, что его очень огорчало.

Лена пыталась как могла утешить Йоханнеса, но он только сказал ей: «Лена, не пытайся быть моим дельфином». После этого девушка старалась к этому щекотливому вопросу больше не возвращаться. Отношения у них сложились дружеские, доверительные и деловые.

Нидерланды – редкая страна, где мужчин больше, чем женщин, так что девушкам, которые хотят выйти замуж,

здесь есть чем поживиться.

На работе Лену приняли очень радушно. Но, к сожалению, ей было абсолютно нечего делать в этой компании, а сидеть сложа руки она не любила.

Сотрудники фирмы говорили только по-голландски, и Лена ничего не понимала, так что в конце концов Йоханнесу пришлось сделать им замечание. Он сказал: «Наверно, это потому, что Амерсфорт такой маленький городок, где все говорят только на родном языке». После этих слов все перешли на английский язык, и общение потекло свободно.

Когда рабочий день закончился, Йоханнес предложил съездить в Утрехт – маленький городок, расположенный в дельте Рейна. Там местные женщины ездили на велосипедах в национальных голландских костюмах. Лена с удовольствием их фотографировала.

Они долго бродили по городу, очень устали и проголодались. Уже наступил вечер, и Йоханнес повёл Лену в ресторан. Она шутливо сказала ему, что он «голодный и холодный», на что тот ответил: «Только голодный». Лена пожалела об этой шутке, поскольку подумала, что он мог понять её неправильно. Больше подобных шуток она себе не позволяла.

В ресторане было шумно и весело. Многие танцевали. Лена несколько лет занималась бальными танцами и неплохо танцевала. Её постоянно приглашали на танец голландцы разных возрастов, говорили комплименты, пытались с ней

познакомиться. Девушка в ответ только слегка улыбалась. Вот она – загадочная русская душа... Йоханнесу нравилось такое внимание к его красивой русской спутнице, однако при этом он чувствовал что-то вроде ревности.

Вечерами Йоханнес названивал в Москву своей невесте – иногда по пять-шесть раз за вечер. Таисья не торопилась взять трубочку – она была настоящей женщиной. Йоханнес мрачнел и от волнения много курил...

Рабочая неделя пролетела незаметно. На выходных они собрались съездить в одну маленькую деревушку-музей в глубинке. Там всё было сделано под старинную Голландию: ветряная мельница, сараи, старинные дома с широкими голландскими трубами, хлев с коровами и загон с овцами.

С ними поехала Оля из их группы, которая тоже стажировалась в Амерсфорте, но жила в гостинице. Они все втроём долго гуляли по деревеньке и сделали массу фотографий.

Йоханнес был очень напряжён. Ему завтра предстояло ехать в Гаагу разводиться. А через две недели должна была прилететь его невеста.

В понедельник они не пошли на работу. После печальной процедуры развода Йоханнес вернулся домой очень грустный. Но всё же Анжела поступила благородно и не стала делить дом, хотя по закону ей полагалась половина имущества её бывшего мужа.

Несмотря на тяжёлое состояние духа, Йоханнес предложил Лене съездить в Роттердам. Она с радостью откликну-

лась на его предложение. В Роттердаме они сфотографировались у конструктивистского моста, а потом пошли по магазинам. Там Лена накупила много новой одежды, и они отправились восвояси.

На выходных они с Олей решили съездить в Брюссель. Лена должна была забрать подарок у Димы, друга их общего знакомого Миши, – довольно дорогой и эксклюзивный фотоаппарат.

Всю дорогу девушки любовались пасторальными бельгийскими пейзажами – маленькими домиками с аккуратными белыми ставнями, чёрно-белыми фламандскими коровами, пасущимися на лугах, небольшими католическими и протестантскими церквушками.

Дима встретил их на вокзале в Брюсселе и повёз показывать город. В первую очередь они остановились у здания штаб-квартиры Евросоюза, где развевался огромный бельгийский флаг.

Затем Лена направилась в «Beaux Arts» (Музей изящных искусств). Она давно мечтала посмотреть картины Питера Брейгеля, которых нет в Эрмитаже. Экономная Оля не пошла с ней в музей – она решила потратить пять евро, которые стоил билет, на сувениры.

Лена даже расплакалась, когда увидела картины любимого художника в оригиналах. Она очень тонко чувствовала искусство.

Встретившись на заранее оговорённом месте, девушки от-

правились перекусить в кафе. Там они поели хорошо приготовленные спагетти и полакомились бельгийскими вафлями. Затем они не забыли полюбоваться на знаменитую статую «Писающего мальчика».

В Амерсфорт девушки вернулись только поздно вечером.

Впереди Лену ждала ещё куча развлечений. На следующей рабочей неделе в фирму приехали три человека из родственной британской компании. Они тоже занимались продажей насосов.

После деловых переговоров все отправились в развлекательный центр – кататься на картингах. Они гоняли как сумасшедшие и нареzáли бесконечные круги. Лена всё время отставала и в конце концов пришла последней, но нисколько не расстроилась. Потом все пошли в бар пить пиво.

На следующих выходных Лена собралась в Берлин к своей подруге Ане, которая вышла замуж за гражданина Германии и давно переехала в ФРГ на постоянное место жительства.

Сначала она хотела лететь на самолёте, но потом передумала. Через Амерсфорт шёл очень удобный поезд Амстердам – Берлин. Это было дешевле, чем на самолёте, а кроме того, давало возможность полюбоваться окрестностями.

Йоханнес отвёз девушку на вокзал. Почти всю дорогу Лена, к сожалению, мирно проспала. На территории Голландии у неё ни разу не проверили билет, но как только они въехали в Германию, вошли контролёры, бесцеремонно разбудили её и очень строгим тоном потребовали показать проездной до-

кумент. Германия – это государство, где «Ordnung» (порядок) прежде всего!

На вокзале в Берлине её встретила Аня с мужем. Лена очень обрадовалась – подруги давно не виделись и теперь были счастливы наконец-то встретиться.

С вокзала они поехали к Ане домой. Они с мужем снимали небольшую квартиру в Западном Берлине.

На следующий день все отправились осматривать достопримечательности Берлина. Побывали у Рейхстага, где до сих пор сохранились надписи советских солдат, потом пошли на Александерплац и в конце концов заглянули в картинную галерею.

А затем наступил праздник души – шопинг! Подруги как сумасшедшие гонялись по магазинам города: H&M, Zara, Gap – им хотелось их все обойти!

Аня была дизайнером одежды и хорошо разбиралась в моде. У неё был счастливый дар предвидеть тренды будущего сезона. Они купили Лене пальто защитного цвета в стиле милитари, юбку с забавными надписями, стильную красную кепку и ещё много разных вещичек. Что ещё делает женщин счастливыми, как не удачные покупки?

Вечером вся троица отправились в ночной клуб. Там они классно зажигали под живую музыку. Играла какая-то немецкая группа, которая Лене очень понравилась.

Как ни хорошо ей было в Берлине, но пора было возвращаться в Амерсфорт. Аня проводила подругу до вокзала и

посадила на поезд до Амстердама.

На обратном пути Лена уже не спала, а с удовольствием любовалась живописными пейзажами. Йоханнес приехал за ней на машине и вначале уехал ни с чем, потому что не узнал девушку в новом пальто. Лена тоже не успела заметить его машину. Она позвонила ему на мобильный телефон, и Йоханнесу пришлось возвращаться за ней. Потом они долго и весело смеялись над этим курьёзом.

Было заметно, что Йоханнес соскучился по Лене и откровенно любовался на девушку – разругавшуюся, с весёлыми глазами, в новой модной одежде.

Как-то вечером после работы Лене безумно захотелось молочного коктейля, и она заглянула в местный «Макдоналдс». Взяв свой любимый напиток, она уютно уселась у окна и начала потягивать коктейль через трубочку.

Неожиданно к ней подошёл какой-то молодой человек и подсел за её столик. На вид ему было лет двадцать пять – тридцать, у него были большие добрые карие глаза и тёмные волосы.

К превеликому удивлению Лены, молодой человек заговорил с ней по-русски – довольно бойко, но с сильным акцентом. Оказалось, что он серб, беженец.

– Почему вы уехали из Сербии? – спросила девушка.

– Я не хотел идти на войну, – просто ответил её собеседник.

Лене пора было уходить. Молодой человек был очень при-

влекательный, но ей не хотелось заводить случайные знакомства. Девушка вообще в Нидерландах не обращала внимания на сильную половину человечества, поскольку незадолго до отъезда на мотофестивале она познакомилась с одним симпатичным байкером, воспоминания о котором теперь не давали ей покоя.

– Мне хорошо с тобой, сестра, – неожиданно признался серб.

Простота и искренность парня поразили девушку, но она осталась непреклонна. Допив свой коктейль, Лена решительно встала, сказала: «До свидания!» и направилась к выходу. А одинокий серб так и остался смиренно сидеть за столиком...

Однажды они с Олей решили сходить в местный аквапарк. Лена любила купаться и довольно хорошо плавала. В аквапарке было много народа – в основном родители с детьми. Дети весело бултыхались в воде, гонялись друг за другом и визжали от радости.

Лена с Олей забрались в трубу и соскользнули в воду. Это было головокружительное ощущение! Лена ещё несколько раз съехала по трубе. Они с Олей тоже веселились, как дети, и долго наслаждались всеми увеселительными аттракционами аквапарка.

Но пора было уходить. Лена осторожно вылезла по лесенке на бортик. Вдруг какой-то высокий светловолосый парень спортивного телосложения схватил её на руки, покру-

жил немножко и, наклонившись, опустил обратно в бассейн. Девушка кое-как выбралась из воды, сердито посмотрела на парня, резко развернулась и отправились в раздевалку. А обескураженный молодой человек ещё долго смущённо смотрел ей вслед...

Уже на улице Лена пожалела, что так неадекватно отреагировала на шутку молодого голландца. «Что-то плоховато у меня с чувством юмора», – самокритично подумала девушка.

Вот и подошла к концу её стажировка – пора было возвращаться в Нордвийк. Йоханнес помог ей подготовить презентацию, которой должно было закончиться обучение. К нему прилетела его невеста из Москвы, и он наконец-то успокоился. Перед приездом Таисьи Йоханнес покрасил волосы в какой-то невразумительный пегий цвет – ему хотелось выглядеть помоложе.

В день отъезда из Амерсфорта Йоханнес довёз Лену на машине до самого Нордвийка. Прощаясь, он сказал: «До свидания, Лена! Мне кажется, я что-то сейчас безвозвратно теряю...» Потом он сел в машину и укатил обратно в Амерсфорт. Больше они никогда не увидятся...

Почти все стажёры уже съехались в Нордвийк. Все были рады, что собрались вместе. Ребята смеялись, шутили и обменивались впечатлениями.

За время стажировки случилось приятное событие: Миша из Челябинска и Аня из Екатеринбургa полюбили друг друга

и собирались пожениться. Вся группа тепло поздравила их.

В день презентации в Нордвийке Лена очень красиво нарядилась в те вещи, которые она купила в Берлине. На презентацию пришёл генеральный консул России доктор Горлов со вторым секретарём Генерального консульства.

Ленин доклад был не самым лучшим, но всё же её прослушали с большим вниманием. Вечером состоялся банкет, на котором все изрядно выпили и закусили.

На прощание принимающая сторона устроила поездку в Гаагу, где все по давно установившейся традиции поели необычайно вкусной селёдки и накормили её чаек.

Вот и наступил день отъезда! Самолёт взмахнул крылом на прощанье, взмыл в небо и полетел на родину. Лена никогда не забудет этот чудный месяц в маленькой уютной Голландии!..

Гоша и ещё Гоша

Недалеко от станции метро «Звёздная» стоял молочный ларёк. Там продавали молоко, кефир, глазированные сырки и другие молочные продукты. Работала в ларьке немолодая симпатичная женщина, которую звали Валентина Михайловна.

Была зима. Однажды Валентина Михайловна заметила, как к ларьку подлетел галчонок. Он был очень шустрый и забавный. Продавщица взяла в руки глазированный сырок, развернула его и протянула галчонку. Тот совсем не испугался и начал клевать сырок с её руки.

С тех пор галчонок начал прилетать за угощением каждый день в любую погоду. Он совсем не боялся людей и всем кушаньям предпочитал глазированные сырки. Валентина Михайловна очень привязалась к птенцу и стала называть его Гошей.

При виде Гоши вспоминался галчонок из Простоквашино, который любил говорить два слова: «Кто там?» Казалось, что при желании и Гошу можно было чему-то научить. Было видно, что ему очень нравилось находиться среди людей.

Галчонок не боялся не только продавщицы, но и покупателей. И они иногда приходили к ларьку полюбоваться на забавного птенца.

Место, где находился молочный ларёк, было очень люд-

ным. Мимо проходило много людей, и многие из них оставались, чтобы посмотреть на Гошу.

Особенно любили смотреть на Гошу дети. Они толкались у прилавка до тех пор, пока мамы их не оттащивали. Некоторые из детей тянули к Гоше ручки, чтобы схватить птенца, но он ловко отпрыгивал в сторону и даже не пытался улететь. При этом Гоша не обращал никакого внимания на их громкие голоса и смех. Он спокойно клевал свой глазированный сырок или прыгал по прилавку.

Боялся Гоша только ворон. Однажды одна довольно крупная ворона стала кружить над прилавком, когда Гоша лакомился глазированным сырком. Он мгновенно вспорхнул и быстро улетел.

На следующий день он долго не прилетал, и продавщица и постоянные покупатели стали волноваться: не случилось ли с ним что-нибудь?

Однако через какое-то время Гоша снова прилетел и тут же набросился на сырок, который протянула ему Валентина Михайловна.

Однажды Гоша внезапно улетел, не успев начать клевать протянутый ему глазированный сырок, когда к ларьку подошли несколько молодых людей в форме курсантов университета МЧС. То ли его испугал их громкий весёлый разговор, то ли их береты с оранжевым верхом, символизирующим огонь.

Гоша настолько привык к Валентине Михайловне, что да-

же садился к ней на плечо и на голову. Очень забавно выглядела картина, когда Гоша устраивался на красивой пушистой шапочке, которую носила Валентина Михайловна.

Кто-то сообщил о Гоше в редакцию одной из петербургских газет. И в ней появилась фотография Валентины Михайловны, которая держала в руке глазированный сырок, а Гоша клевал его.

Часто к ларьку приходил муж Валентины Михайловны – Александр Петрович. Это был приятный слегка полноватый мужчина с открытым добрым лицом. Он подолгу стоял у ларька, любясь на Гошу и одновременно на свою ненаглядную жену.

Валентине Михайловне явно это нравилось, но она иногда на него ворчала: «Уходи, ты мешаешь мне работать!» Глаза её при этом весело блестели.

Очень привлекательно смотрелась эта немолодая пара, явно влюблённая друг в друга.

Неожиданно молочный ларёк закрыли. Гоша продолжал прилетать каждый день. Он садился на прилавок, сиротливо ёжился и терпеливо ждал Валентину Михайловну.

Постоянные покупатели подходили к ларьку, жалостливо смотрели на Гошу и покупали для него глазированные сырки в соседнем магазине. Они пытались кормить птенца с рук, но он ни у кого не клевал сырки, дожидаясь свою Валентину Михайловну. А она всё не приходила и не приходила...

Вскоре молочный ларёк снесли, и Гошу больше никто не

видел...

Как известно, галки довольно умные птицы и любят находиться среди людей. Они бывают перелётные, кочующие и оседлые. Оседлые обычно живут в южных краях. В северных широтах галки – это перелётные птицы. Почему Гоша остался зимовать в нашем северном городе, в котором бывают суровые морозные зимы, трудно объяснить...

Но даже в стихотворении Саши Чёрного есть слова, свидетельствующие о том, что галчата иногда зимуют и в холодных районах: «На заборе снег мохнатый толстой грядочкой лежит, налетели вмиг галчата – ух, какой серьёзный вид!»

В одной из парадных дома, около которого находился молочный ларёк, почти одновременно с появлением Гоши-галчонка поселился маленький рыжий пёсик. Он был остромордый и уже с купированным хвостом.

Откуда появился пёсик в холодный зимний день в тёплой парадной, почему у него купирован хвостик, почему он без ошейника? Никому не хотелось думать, что этого трогательного милого пса бросил хозяин. Все решили, что он просто потерялся.

Жильцы почему-то сразу тоже назвали его Гошей. Обитатели парадной очень полюбили Гошу. Они начали его кормить и постелили ему детское ватное одеяльце, сложенное вдвое, на первом этаже перед лифтом. Гоше эта подстилка очень понравилась. Он с удовольствием там лежал и вскакивал с радостным лаем, когда кто-нибудь из жильцов появ-

лялся на лифтовой площадке.

Иногда Гоша садился в лифт и поднимался с кем-нибудь из жильцов в квартиру. И хотя его там кормили и ласкали, через некоторое время он просился обратно на своё место у лифта.

В квартирах на восьмом этаже жили две пожилые женщины – Людмила Александровна и Людмила Михайловна. Это были приятные интеллигентные петербурженки, добрые и приветливые. Они очень любили Гошу и баловали его любимыми лакомствами.

Иногда Гоша гостил в их квартирах. Хотя хозяйки и не планировали взять Гошу к себе жить постоянно, но были бы очень рады, чтобы Гоша остался у них переночевать.

Однако Гоша, поев их котлет и своей любимой докторской колбасы, повалявшись на диване и даже полежав на их коленях, отправлялся к входной двери и начинал потихоньку лаять.

Тогда приходилось провожать Гошу вниз на лифте. А там он с удовольствием укладывался спать на свою мягкую постельку.

Как ни любили жильцы Гошу, они пришли к общему мнению, что ему нужно найти постоянных хозяев. И желающие взять Гошу нашлись.

Это была симпатичная пара средних лет, которая жила в Мартышкино. Незадолго до этого у них умер пёсик, который был немного похож на Гошу. Они очень скучали по своему

пёсику и, когда увидели Гошу, он им понравился.

Им как-то удалось довести Гошу до Мартышкино на электричке, а там коротким путём по тропинкам довести его до своего дома.

Две соседки, Людмила Александровна и Людмила Михайловна, очень переживали за Гошу и, как наутро признались друг другу, не спали всю ночь. Утром в разговоре по телефону они договорились сегодня же навестить Гошу.

Они быстро собрались и отправились в Мартышкино. Адрес новых хозяев Гоши у них был, но их дом они нашли с большим трудом.

У калитки их встретила хозяйка дома. Она была очень расстроена и обрадовалась приезду соседок. Она сказала им: «Какой же он у вас злой! Он лает, кусается и набрасывается даже на детей, которые хотят его приласкать. Забрался под кровать и ничего не ест».

Людмила Александровна и Людмила Михайловна очень удивились, так как Гоша никогда не был агрессивным. Это был ласковый, добрый, приветливый пёсик.

Когда они вошли вслед за хозяйкой в дом, Гоша выскочил из своего убежища под кроватью и с радостным лаем бросился к ним. Дверь из комнаты в коридор была открыта, и Гоша в секунду оказался у входной двери в дом. Одна из Людмил поспешила за ним, а вторая немножко задержалась, чтобы взять поводок, на котором Гошу сюда привели.

Но поводок не понадобился. Как только дверь открыли,

Гоша помчался вперёд по тропинкам, которые вели к железнодорожной станции.

Время от времени он останавливался и оглядывался, идут ли за ним его спасительницы. А они обе почти бежали, задышавшись и иногда проваливаясь в снег в своих полусапожках на невысоких каблучках.

По этим тропинкам Гошу вчера вели предполагаемые новые хозяева. И он безошибочно довёл женщин до станции.

К счастью, электричку ждали недолго. На руках внесли Гошу в вагон. Постелили ему на сиденье взятое одной из соседок мягкое махровое полотенце. И любимую Гошину докторскую колбасу они не забыли.

И Гоша, который не ел уже сутки, с удовольствием проглотил всю взятую для него колбасу, которую Людмилы отламывали ему по очереди по маленькому кусочку, чтобы он не подавился.

Домой с вокзала Людмила Александровна и Людмила Михайловна везли Гошу в трамвае. Там он с удовольствием устроился у их ног и всю дорогу проспал, несмотря на дребезжание и тряску вагона. До дома они его, полусонного, по очереди несли на руках, не боясь испачкать свои не очень современные, но довольно элегантные зимние пальто с большими роскошными меховыми воротниками – у одной из чёрно-бурой лисы, у другой из пушистого тёмно-серого песца.

Жильцы, когда снова увидели Гошу, уютно устроившего-

ся на своей постели, которую не успели убрать, были рады его возвращению.

И по-прежнему все его ласкали, кормили, а потом жильцы стали замечать, что Гоша начал сильно полнеть. К весне он уже так растолстел, что перестал бегать и тяжело передвигался по лестнице.

В соседней парадной жила женщина, ветеринар по образованию. Она согласилась взять на какое-то время Гошу к себе домой, чтобы подлечить.

А через некоторое время жильцы парадной узнали, что Гоши не стало. Это произошло уже летом, когда многие жители, особенно пожилые, были на дачах. И осенью, когда они вернулись в город, обнаружили, что Гоши нет.

А все они так любили этого славного пёсика, ласкали его, приглашали в гости и, к сожалению, перекармливали, не думая о последствиях.

И до сих в альбомах многих жильцов парадной хранятся фотографии милого рыженького Гоши.

Эти два Гоши – галчонок и пёсик – в холодное зимнее время нашли защиту и любовь добрых людей и сами принесли им большую радость.

Петербургженки

Летом я обычно живу в садоводстве творческих работников, которое находится в Рощинском поселении. Поскольку это садоводство художников, литераторов, артистов, музыкантов, его тоже шутливо можно было бы назвать «ХЛАМ», как в фильме «Утомлённые солнцем». Но наше садоводство совсем не «хлам». Оно достаточно хорошо благоустроено. Центральная дорога асфальтирована, дороги на линиях засыпаны щебёнкой и укатаны, а по водопроводу течёт чистейшая вода из скважины.

Примерно в десяти – пятнадцати минутах ходьбы от моего дома находится чудное торфяное озеро с целебной радоновой водой. Неширокая дорожка на озеро, проходящая по топкой почве, засыпана так называемым «отсевом», а из железнодорожных шпал сделаны поребрики. Вдоль озера поставлены покрашенные скамейки и уложены деревянные настилы.

Я часто хожу на наше озеро купаться и просто полюбоваться на пейзаж, похожий на тундру. Там на болотистой почве, покрытой мхом, растут редкие карликовые сосны с причудливо искривлёнными стволами. Моя кошка Муська иногда ходит меня туда провожать. Она добегает за мной до самого озера и с опаской ходит по берегу вдоль воды.

Как-то осенью кошка-подросток пришла ко мне на уча-

сток, я её покормила, и она осталась у меня жить. Она была красивая, пушистая, белая с серым, с хвостом, как у белки. При выборе клички для кошки я не задумывалась. Ей очень подходило милое кошачье имя Муся. Она быстро привыкла к своему имени и ко мне и стала ходить за мной, куда бы я ни пошла.

Мне часто приходится ездить в город по разным делам. Идти до железнодорожной платформы приблизительно двадцать пять минут. Муська такая бедовая кошка, что увязывается провожать меня до платформы и бежит все полтора километра за мной. Она часто провожает меня, но никогда не доходит до железнодорожного полотна.

Однажды с утра пораньше я собралась ехать в город. Моя кошка это очень быстро поняла. Она смело вышла за ворота и нацелилась провожать меня. Муська и раньше ходила за мной до платформы, но её всё время что-то отпугивало. То собака залает на неё и она убежит в лес, то у самой платформы испугается проходящего грузового поезда или электрички.

Но на этот раз всё получилось намного хуже. По дороге на платформу не встретила ни одна собака, и, как на грех, по железнодорожным путям не прошёл ни один грузовик.

Отчаянная Муся перешла вслед за мной железнодорожное полотно, дошла до самой платформы, забралась на неё и стала по ней разгуливать. Вот прошла электричка из Санкт-Петербурга, и Муська, испугавшись, спрыгнула с платфор-

мы.

Я уже обрадовалась, что вот теперь-то она точно найдёт дорогу домой. Но не тут-то было! Когда электричка прошла, моя кошка, отчаянно цепляясь когтями, поползла вверх по отвесной бетонной балке обратно на платформу.

Меня охватила паника. Что делать? Садиться в электричку и ехать в город? Но тогда Муся останется одна на платформе и будет ждать меня здесь до завтрашнего дня. Такое уже было, но тогда она ждала меня, не доходя до железной дороги. Ничего не поделаешь – придётся пропустить электричку и перевести мою кошку через железнодорожное полотно, а дальше дорогу она найдёт.

До электрички оставалось пять-семь минут – надо что-то решать, и как можно быстрее. Рассудок у меня «завис», как часто случается в ответственный момент при принятии решения.

Вдруг какая-то молодая женщина – спортивная, высокая, стройная, русоволосая, с короткой стрижкой – подошла к Муське, гневно посмотрела на меня и решительно взяла мою кошку на руки. К моему удивлению, Муся восприняла это совершенно спокойно. Она не кусалась, не царапалась, как это обычно делала, когда её пытался взять чужой человек. Женщина не торопясь понесла Муську с платформы и выпустила её, только когда перешла через железнодорожные пути.

Потом она быстрым спортивным шагом вернулась на

платформу и успела на уже приближающуюся электричку. Проходя мимо, даже не взглянула на меня, видимо, считая виноватой в том, что я допустила такую ситуацию.

Меня переполняло чувство радости и благодарности. Моя кошка спасена! Можно спокойно ехать в город, не переживая за мою проказницу Мусю.

Загадочная незнакомка невозмутимо подошла к краю платформы и села в третий вагон. Я же зашла во второй.

Мне очень захотелось как-то отблагодарить Муськину спасительницу. Я пошла искать эту строгую даму в соседний вагон. Случайно прошла мимо, потом вернулась и нашла её на сиденье у окна.

– Спасибо вам большое! – сказала я. – Как вас зовут? Где вы живёте?

– Ольга. Восьмая линия, участок 377, – несколько неохотно ответила та, однако на лице её промелькнула лёгкая улыбка.

– У меня вышла новая книга. Я хочу вам её подарить, – осторожно предложила я.

Женщина ничего не ответила, но я твёрдо решила найти её и подарить ей мою недавно изданную книгу.

После того как я вернулась из города, я подписала книгу и отправилась на поиски Ольги. Муська, конечно же, опять увязалась за мной.

Я довольно быстро нашла участок 377, подошла к воротам и дёрнула калитку. Она оказалась закрытой на защёлку. На

меня дружно залаяли собаки. «Неужели Ольги нет дома?!» – подумала я.

Но тут, к счастью, послышались чьи-то шаги. Ольга открыла калитку и вышла ко мне.

«Здравствуйте! Ещё раз спасибо, – сказала я. – Я подписала вам мою книгу. Она основана на реальных событиях».

Ольга взяла книгу и очень сдержанно, но вежливо поблагодарила. «Муська, иди посмотри на свою спасительницу!» – обратилась я к своей кошке. Но та испугалась собак и убежала на другую сторону дороги.

Я ещё раз поблагодарила хозяйку за чуткий и благородный поступок и отправилась восвояси вместе с моей преданной кошкой Мусей.

В ту же поездку, когда произошла эпопея с Муськой, на следующий день я возвращалась из города на дачу. Я успела переделать кучу дел, но надо ещё было заехать полить цветы в квартиру моей бывшей университетской однокурсницы, которая уехала отдыхать в Крым.

Летом я обычно живу на даче, но очень скучаю по Санкт-Петербургу. Моя бывшая однокурсница живёт в самом центре города, на Моховой улице. Когда я добиралась к ней в квартиру, то поехала не в метро, а наземным транспортом, чтобы полюбоваться прекрасными видами своего родного города. Вот уже автобус номер сорок девять, на котором я ехала, свернув с Первого Садового моста на улицу Пестеля, миновал Летний сад, Михайловский замок, самый малень-

кий памятник в Санкт-Петербурге «Чижик-пыжик», что рядом с Первым Инженерным мостом в устье Мойки, и Пантелеймоновский мост через реку Фонтанку. Мне хотелось выйти из маршрутки, погулять по Летнему саду, посмотреть на знаменитые скульптуры, пройти по главной аллее до памятника И. А. Крылову. Затем дойти до Невы и с набережной увидеть на противоположном берегу Петропавловскую крепость, легендарный фрегат у Троицкого моста, прославленный крейсер «Аврора».

Но надо было торопиться полить цветы и успеть на ближайшую электричку, потому что на даче ждала моя верная Муська. А она могла и не дойти до дома, а дожидаться меня у дороги, ведущей к железнодорожной платформе. Это уже не раз было.

Я уже доехала до Финляндского вокзала, и тут мне в голову стукнуло: «Я же забыла заплатить за “Мегафон”! А завтра снятие абонентской платы».

Я принялась отчаянно крутить головой в поисках ближайшего салона «Мегафона». Но его, как назло, нигде не было. «Что делать? – лихорадочно подумала я. – Если сегодня не заплачу, меня завтра отключат от мобильной связи».

Я заметалась из стороны в сторону, не зная, что предпринять. Навстречу суетливо спешили прохожие, которым не было до меня никакого дела.

Вдруг я заметила одну девушку, которая стояла у перекрёстка с мобильным телефоном в руке. Она была очень

симпатичная, с добрыми, умными, внимательными глазами. В ней чувствовалась какая-то надёжность и готовность прийти на помощь людям.

– Здравствуйте! Извините, пожалуйста, вы не знаете, где здесь поблизости салон «Мегафона»? – обратилась я к ней.

– Сейчас посмотрю на карте, – охотно сказала девушка, приятно улыбнувшись, и уткнулась в свой мобильный телефон, пытаясь найти искомое. – К сожалению, его нет в этих краях, – вежливо ответила девушка. – А какая у вас проблема?

– Да вот, тороплюсь на электричку, а мне нужно заплатить за мобильную связь, – растерянно сказала я.

– Давайте я заплачу с моего мобильного телефона, это же так просто! Какой у вас номер?

Я назвала номер своего мобильного телефона, и она принялась быстро-быстро набирать цифры.

– Сколько вам положить денег? – спросила девушка.

– Четырёхсот рублей вполне достаточно, – оторопело ответила я.

– Всё в порядке! – воскликнула моя спасительница. – Только проверьте, пришли ли деньги на телефон.

К счастью, у меня нашлись разменные купюры, и я рассчиталась со своей добросердечной петербурженкой.

– Огромное спасибо! Вы меня просто спасли! – воскликнула я.

– Да что вы! – сказала девушка. – Я же не жизнь вам спас-

ла...

– Как вас зовут?

– Светлана.

– Давайте я запишу номер вашего мобильного телефона, – предложила я. – У меня недавно вышла из печати новая книга, и мне хотелось бы вам её подписать.

Девушка продиктовала свой номер. Я сохранила его и побежала на Финляндский вокзал. Представьте себе – даже успела на свою электричку!

Вот так за одну поездку туда и обратно мне довелось встретиться с такими прекрасными добрыми и благородными петербурженками.

Билет до Стокгольма и обратно

Повесть

Перед отъездом

Лиде уже давно хотелось попасть на эту стажировку. Она окончила филологический факультет СПбГУ и работала секретарём-референтом генерального директора предприятия по производству автомобилей. Он был давно и безнадежно женат, и у него было двое детей. Директор был тайно влюблён в Лиду, но скрывал свои чувства. Он дарил Лиде цветы на каждый праздник, но не позволял себе явно ухаживать за ней.

Директор, Игорь Игнатьевич, был человек невысокого роста, с широким добрым крестьянским лицом. Он не так давно возглавил это предприятие, но справлялся со своими обязанностями вполне успешно.

Стажировка должна была проходить в Швеции, в местечке Толларе, что под Стокгольмом. Называлась она «Nordpraktik – New Managers for Russia». Это был месячный курс для российских менеджеров, который предполагал неделю обучения по программе «Менеджмент проектов» с последующей трёхнедельной практикой на различных

предприятиях. Туда приезжали стажёры со всей России, добирались даже из далёкого Владивостока.

Лида успешно написала свой проект и прошла собеседование с пожилым добродушным шведом, сотрудником программы. Оставалось самое главное – отпроситься на работе.

– Вы отпустите меня на стажировку? – прямо спросила девушка директора. Она не любила влиять и подходить издалека.

– На какую стажировку? Куда? – оторопело спросил босс.

– В Швецию, по программе «Новые менеджеры для России», – терпеливо объяснила Лида.

– Надолго?

– На месяц.

– Ладно, поезжай, – неохотно согласился Игорь Игнатьевич. Эта затея директору совсем не нравилась, к тому же ему ещё надо было найти замену Лиде, но он не хотел расстраивать свою помощницу.

Перед отъездом Лида ещё успела походить на двухнедельные курсы шведского языка в представительство Стокгольма. Там она познакомилась с одним из стажёров – Николаем Николаевичем, топ-менеджером из компании по проектированию мостов, интересным мужчиной лет сорока, симпатичным, стройным, подтянутым.

Конечно, за две недели шведский язык не выучишь, но хотя бы теперь она узнала довольно много разговорных фраз.

За день до отъезда Лида пошла в парикмахерскую уло-

жить волосы. Ей очень хотелось быть красивой в Швеции. Лида была привлекательной девушкой – высокая, стройная, с большими серо-голубыми глазами и длинными тёмно-каштановыми волосами.

Накануне отъезда ей позвонил Евгений, инженер с их предприятия. Это был высокий стройный темноволосый молодой человек с синими глазами, похожий на Алена Делона. В него были влюблены все молодые сотрудницы завода, но он никому не отвечал взаимностью.

Втайне Евгению нравилась Лида, но он был очень скромным и не решался открыто проявить свои чувства. Он в первый раз позвонил ей, только когда узнал, что она уезжает на месяц в Швецию.

Они поболтали о том о сём, Евгений пожелал ей счастливого пути, и Лида отправилась собирать чемодан. Она уже успела купить сувениры для сотрудников программы и теперь заботливо укладывала их. Когда все вещи были уложены, она ещё раз проверила документы и легла спать.

На следующий день Лида встала рано и, наскоро позавтракав, поехала в аэропорт. Когда она прибыла в терминал, почти вся группа уже собралась. Их было человек двадцать, из разных регионов России. Кроме того, были молодой человек и девушка из Литвы и один юноша из Латвии – они все хорошо говорили по-русски.

Здесь Лида встретила своего знакомого Николая Николаевича, у которого были с собой профессиональный фотоап-

парат и видеокамера, и прямо в аэропорту он начал фотографировать.

Наконец все собрались и, пройдя формальные процедуры паспортного контроля и таможенного досмотра, прошли на посадку в самолёт, который только взлетает и уже через час садится в Стокгольме.

Стокгольм и Толларе

В Стокгольм прилетели днём. В аэропорту двух стажёрок из их группы, Леру и Свету, «затормозили» на паспортном контроле, приняв их за «девушек с пониженной социальной ответственностью», которые прибыли в Швецию на промысел, – наверно, потому, что они были слишком шикарно и ярко одеты. Но тут вмешались сотрудники «Nordpraktik», и девушек пропустили.

Вся группа села в поджидавший их автобус. Первым делом стажёров повезли на экскурсию по Стокгольму. Этот город включён ЮНЕСКО в список десяти самых красивых городов мира. Экскурсия оказалась недлинной, остановок было мало. Больше всего Лиде запомнилось здание ратуши – старинное, величественное и немного мрачное. Увлекающийся Николай Николаевич, конечно, всю дорогу фотографировал.

Пока они катались по Стокгольму, уже стемнело – пора было ехать в Толларе, где должен был проходить первый этап стажировки. На место прибыли уже затемно. Всех стажёров разместили в небольших уютных домиках по двое в комнате. Лида оказалась в одной комнате с Татьяной, галеристкой из Новгорода. Девушки сразу подружились и вместе отправились в уютную гостиную, где щедрый Николай Николаевич уже угощал всех пивом. Вообще-то, распивать спиртные на-

питки в учебном комплексе в Толларе запрещалось, но русским никакие запреты нипочём.

На следующий день начались занятия. Они проходили в небольшом двухэтажном здании в глубине старинного сада, на берегу чудесного лесного озера. Занятия проводились на английском языке – в Швеции вообще все, кому от семи до семидесяти лет, свободно говорят по-английски. Недаром же знаменитая шведская группа «АББА» исполняла свои песни только на английском.

Курсы были очень познавательные, а люди вокруг – интересные и любознательные. Лида быстро втянулась в учебный процесс и получала удовольствие от занятий, которые в основном проходили в форме игр. Главным предметом был «Менеджмент проектов». Его вела Анастасия – русская женщина средних лет, которая вышла замуж за шведа и переехала в Швецию на постоянное место жительства. Все ребята представляли свои проекты, которые они подготовили заранее.

По вечерам стажёры собирались в гостиной, мирно попили пивко и закусывали пирожными, которые предлагала принимающая сторона. Соседка Лиды Татьяна, которая когда-то окончила музыкальную школу, играла на пианино.

Иногда ребятам удавалось вырваться в Стокгольм. Они гуляли по узким улочкам этого старинного города. Стоял конец ноября, и улицы были красиво украшены к Рождеству.

Мужчины, конечно, рвались в бар, а девушки предпочита-

ли шопинг. В магазинах уже начались рождественские распродажи – праздник для всех женщин.

Но вот первый этап стажировки закончился – им пора было отправляться в разные города Швеции, где ребята должны были проходить практику в различных компаниях – каждый по своему профилю.

Перед отъездом их ожидало ещё одно очень интересное мероприятие – приём в посольстве Российской Федерации в Стокгольме.

Приём

Приём начался с официальной части – было несколько выступающих, которые долго произносили речи. Лида терпеливо слушала всех и ждала, когда же закончатся выступления.

Наконец официоз закончился, и все присутствующие перешли в соседнее помещение, где уже был накрыт большой стол с разнообразными напитками и лёгкими закусками. Стажёры радостно начали разбирать бокалы и тарелки – любят русские выпить и вкусно закусить.

Лида тоже взяла бокал красного полусухого вина и отошла в сторону, чтобы с удовольствием насладиться прекрасным напитком.

Неожиданно к ней подошёл молодой симпатичный швед, светловолосый, высокий, стройный, со спортивной фигурой и светлыми глазами – настоящий скандинавский викинг! Он тоже был с бокалом вина и тарелкой с копчёной рыбой – любимой закуской шведов.

– Ларс Эрикссон, – коротко представился молодой человек.

– Лида, – просто ответила девушка.

– Как вам здесь нравится? – завёл светский разговор швед.

– Спасибо, здесь очень мило, – сказала Лида.

– Я работаю в консалтинговой компании, – продолжил Ларс. – А вы?

– А я на автомобильном предприятии, секретарём-референтом генерального директора, – опрометчиво призналась девушка и тут же пожалела о сказанном. Ведь Игорь Игнатьевич просил её не говорить всем подряд, где она работает! Но, как говорится, слово не воробей, вылетит – не поймаешь.

– А в Швеции как оказались? – спросил швед.

– Я здесь по программе «Nordpraktik» для российских менеджеров.

Молодой человек показался Лиде очень привлекательным. Он был сама приветливость и любезность.

– Хотите ещё выпить? – спросил Ларс и, когда девушка неуверенно кивнула головой, мигом бросился за следующим бокалом вина и порцией рыбы.

Вообще-то, Лида понимала, что ей ни в коем случае нельзя позволять себе лишнего. Но её новый знакомый был таким милым, а вино и закуски – такими соблазнительными, что она не выдержала и выпила ещё один бокал.

От вина у неё уже слегка «похорошело» в голове, но со стороны никто бы не мог заметить, что она немного опьянела. Ларс никуда не отходил от неё, он предложил ей ещё вина, но девушка решительно отказалась.

Её одноклассники уже разбрелись по залу кто куда – все с вином и закусками. Николай Николаевич, который вообще любил выпить, уже порядочно «поддал», но всё ещё по привычке продолжал снимать на видеокамеру. Ещё бы – такое событие нужно было обязательно запечатлеть! На Лиду и её

спутника никто из стажёров не обращал внимания – и она была даже этим очень довольна.

Верный Ларс, допив очередной бокал вина, вдруг неожиданно предложил Лиде: «Давайте сбежим! Пойдёмте погуляем по ночным улицам Стокгольма».

Это предложение показалось девушке таким неожиданным, что она поначалу опешила. Она повертела головой как бы в поисках помощи и совета, но Николай Николаевич, которому она больше всех доверяла, был слишком занят съёмками, а остальные стажёры уже порядком выпили. Лида подумала немножко, а потом вдруг согласилась: «А давайте!»

В принципе, девушка понимала, что это довольно опрометчивый шаг – идти куда-то поздним вечером с малознакомым человеком. Но от природы она была довольно азартной, и ей иногда не хватало осторожности и чувства реальности.

Обрадованный швед взял её под руку, помог надеть пальто, и они незамеченными вышли на улицу.

Было уже довольно поздно, на улице стояла тёмная ноябрьская ночь. Лида с удовольствием вдохнула свежий осенний воздух. В голове у неё прояснилось, опьянение почти прошло, и молодые люди отправились на увлекательную прогулку по ночному городу.

Спутник Лиды хорошо знал Стокгольм – он здесь родился и вырос. Ларс повёл её по улицам и набережным этого красивого старинного города. «Я покажу тебе Стокгольм, который ты не увидишь на экскурсии!» – с гордостью заявил швед.

Они прошли по улице Шторторгет до Музея Нобелевской премии и её лауреатов, внушительного здания в самом центре города, а оттуда – до церкви Святого Николая, рядом с которой стоит статуя Святого Георгия и дракона. В такое позднее время церковь, конечно, уже была закрыта, а Лида так хотелось зайти, помолиться и поставить свечку – поблагодарить Николая Чудотворца за такую чудесную поездку в Швецию!

Потом Ларс довёл девушку до Королевского дворца – огромного величественного здания недалеко от протока, соединяющего озеро Меларен с Балтийским морем.

Вот уже вышли на набережную, прогулка подходила к концу. Лида была очень благодарна своему неожиданному спутнику – она так много увидела за это короткое время!

Ларс проводил её до последнего автобуса, который отправлялся в Толларе, – Лида ещё успевала на него.

– Дай мне твой мобильный телефон, я тебе позвоню завтра, – осторожно попросил молодой человек.

Лида охотно продиктовала номер своего мобильного (она уже успела приобрести шведскую сим-карту), Ларс посадил её в автобус, и она, усталая, но довольная, поехала отсыпаться.

Авария

На следующий день Лида встала спозаранку и с самого утра стала ждать звонка Ларса. Она почему-то была совершенно уверена, что её новый знакомый выполнит своё обещание и позвонит ей сегодня.

Что греха таить – девушка была очарована молодым шведом. Он был такой привлекательный, любезный и к тому же интересный собеседник. Ей только очень хотелось знать, есть ли у Ларса подруга или он пока свободен.

Утром она пошла в гостиную, налила себе чашку кофе (в Швеции вообще обожают этот напиток и пьют его по несколько раз в день) и приготовилась терпеливо ждать. Вскоре к ней присоединился Николай Николаевич. У него болела голова после вчерашних возлияний на приёме, но он терпел и решил не опохмеляться, а ограничиться крепким кофе.

Они мирно беседовали, когда мобильный телефон Лиды радостно заверещал. Девушка в нетерпении схватила трубку и провела пальцем по экрану. Конечно, это звонил Ларс!

– Доброе утро! – сказал швед. – Как спалось?

– Привет! Замечательно! Спала как убитая, – радостно ответила Лида.

– Если ты не очень устала после вчерашнего, то у меня есть к тебе предложение.

– Какое? – заинтересованно спросила девушка.

– Давай прокатимся на моей машине по окрестностям Стокгольма. Там очень красиво. Я покажу тебе рунические камни. – предложил Ларс.

– Давай! – недолго думая, охотно согласилась Лида.

– Тогда я заеду за тобой через час – мне ещё нужно заправиться по дороге. До встречи!

– До встречи! – радостно ответила девушка.

– С кем это ты разговаривала? – подозрительно спросил Николай Николаевич.

– Да так – с одним шведом, мы с ним вчера познакомились на приёме. Он приглашает меня прокатиться с ним по окрестностям.

– Может быть, всё-таки не надо торопить события и ехать куда-то с человеком, с которым ты знакома один вечер? – заботливо заметил Николай Николаевич.

– Да что тут такого? Подумаешь – небольшая прогулка, – беззаботно ответила Лида.

– Я бы на твоём месте поостерегся, – продолжил её собеседник. – Ты его почти не знаешь – мало ли что у твоего нового знакомого на уме.

Но Лида не прислушалась к этому разумному совету. Она допила свой кофе, попрощалась с Николаем Николаевичем, радостно вспорхнула и побежала в свою комнату переодеваться.

Девушка надела свои обновки – дизайнерские джинсы и

красивый синий джемпер, которые она уже успела купить на распродаже в Стокгольме.

Ларс не заставил себя долго ждать – он приехал ровно через час, как и обещал. Но Лида не торопилась выйти на улицу. «Пусть немного подождёт», – подумала про себя девушка.

Выглядела Лида прекрасно – в стильном пальто, с лёгким макияжем, сияющая лучезарной улыбкой. Когда она наконец вышла, Ларс, которому пришлось её подождать, бросился открывать дверцу машины.

Они радостно поприветствовали друг друга, сели в машину и отправились на увлекательную прогулку. Первым делом швед повёз её в поле недалеко от Толларе – показать рунические камни, о которых он говорил. Лида давно увлекалась рунами – древним скандинавским алфавитом, – даже иногда гадала на них, поэтому ей было очень интересно. Девушка узнала руну «raido», что означает «дорога», и поняла, что ей предстоит ещё одно путешествие.

Насмотревшись на руны на камнях, они отправились дальше. Всё вокруг уже заметала лёгкая позёмка, начиналась зима, но деревья ещё не до конца сбросили свой жёлтый осенний наряд. Они проехали отвесные гранитные скалы и пересекли несколько речушек. Лида была очарована красотой северной природы – суровой, дикой, первозданной. Но не меньше её привлекал её спутник – такой милый, заботливый и предупредительный!

По дороге они с увлечением беседовали. Ларс рассказал много интересного о Швеции. Лиде по-прежнему очень хотелось узнать, есть ли у Ларса девушка, но подойти к этому вопросу издалека у неё никак не получалось, а спрашивать об этом прямо она, конечно, не решалась.

– Лида, ты умеешь водить машину? – неожиданно спросил молодой человек.

– Умею, а что? – с недоумением ответила девушка. Она никак не ожидала такого вопроса.

– У тебя есть с собой права?

– Есть.

– Тогда, может быть, ты сядешь за руль? – предложил швед.

Лида задумалась на минуту – это предложение ей не очень понравилось. Девушке не хотелось вести машину в чужой стране. Но она не хотела показаться перед своим новым знакомым трусихой. «В конце концов, правила дорожного движения здесь точно такие же, как и в России, а права у меня международные. Почему бы не попробовать?» – подумала Лида.

– Давай! – опрометчиво согласилась девушка.

Она пересела на место водителя и решительно взялась за руль. Когда автомобиль тронулся с места, Лида выжала полный газ и они помчались по полупустой трассе. Девушке хотелось похвастаться перед её кавалером, как она хорошо водит машину.

Пока они ехали, Ларс увлечённо комментировал всё, что попадалось им по дороге, – он хорошо знал эти места. Поначалу всё шло гладко, но Лида, убаюканная быстрой ездой и мерным рокотом мотора, заслушалась своего спутника и потеряла бдительность.

Внезапно впереди идущая машина резко затормозила, и девушка, не успев нажать на тормоз, врезалась в её задний бампер.

От ужаса Лида даже вскрикнула. Попасть в ДТП на чужой машине в чужой стране – это уже серьёзно!

– Не волнуйся, Лида! Мы всё уладим, – неожиданно спокойно сказал Ларс.

Водитель пострадавшего автомобиля вылез из машины и начал рассматривать багажник и бампер – на них были солидные вмятины. Машина Ларса тоже была повреждена, но не так сильно.

У Лиды даже не было сил выйти из автомобиля. Она продолжала сидеть, машинально вцепившись в руль, не в силах сказать ни слова. Ларс вылез наружу и по-шведски завёл разговор с водителем.

– Что он сказал? – наконец-то Лида вышла из ступора.

– Он сейчас вызовет дорожную полицию, – коротко бросил её спутник.

«Дело пахнет керосином», – глупо подумалось девушке.

Неожиданное предложение

Водитель пострадавшей машины вытащил свой мобильный телефон и начал звонить. Он быстро-быстро что-то говорил по-шведски. Ларс больше не подходил к Лиде, которая в конце концов кое-как выбралась из машины. Как быстро её спутник переменялся! Теперь он казался девушке таким холодным и отчуждённым – полная противоположность тому Ларсу, каким он был ещё полчаса назад.

Лида не знала, что делать. Она наконец-то поняла, что оказалась совсем одна лицом к лицу с крупными неприятностями.

Минут через пятнадцать прибыла машина дорожной полиции. Быстро работают шведы!

Все начали горячо обсуждать аварию по-шведски. Лида, разумеется, ничего не понимала и чувствовала себя паршиво. Внезапно ей вспомнился Николай Николаевич, который благоразумно предупреждал девушку, что ей не следует ехать неизвестно куда с малознакомым человеком. «Какая же я была дура, что не послушалась его совета!» – ругнула себя Лида.

Наконец переговоры закончились и к Лиде подошёл офицер дорожной полиции – немолодой швед с топорными чертами лица.

– Вам придётся проехать с нами в полицейский участок, –

вежливо, но твёрдо заявил он девушке по-английски.

«Начинается!» – подумала Лида. Но делать было нечего – придётся ехать... Девушка нехотя залезла в полицейскую машину, и они отправились в путь.

Лида была в полном расстройстве – похоже, она попала в серьёзную передрагу. А ведь ей завтра предстояло ехать в Гётеборг, где она должна была проходить практику.

Полицейский участок представлял собой небольшую комнату с белыми жалюзи на окнах. Все расположились за большим письменным столом, который занимал собой почти всё пространство.

В комнате было тепло, но Лиду трясло от страха. Она понимала, что впереди её ждут серьёзные проблемы. Что теперь будет? Что она скажет сотрудникам «Nordpraktik» и Николаю Николаевичу, который как в воду глядел?

– Итак, вы наехали на впереди идущую машину и повредили её бампер и багажник, – начал офицер. – Вы признаёте свою вину?

– Признаю, – автоматически согласилась Лида и тут же спохватилась. – Но водитель той машины сам виноват – он резко затормозил.

– Разберёмся, – сухо ответил швед и начал писать протокол.

Пока он писал, Лида сидела неподвижно, как замороженная. Она понимала, что помощи ей ждать неоткуда. Ларс упорно молчал и даже не смотрел в её сторону. Девушка

осталась совсем одна в очень неприятной ситуации.

Но вот офицер закончил писать и протянул Лиде протокол: «Подпишите». Лида не знала, что делать, – документ был составлен по-шведски, и она не поняла ни слова.

– Ларс, что здесь написано? – беспомощно обратилась она к своему спутнику.

Молодой человек наконец-то «отморозился», взял в руки бумагу и начал её внимательно читать.

– Лида, тебе надлежит явиться в суд, – сказал он, дочитав протокол. – Подпиши.

– Да не буду я ничего подписывать! – нетерпеливо вскрикнула девушка.

– Это ничего не меняет, – холодно сказал Ларс. – Всё равно придётся отвечать по закону. Давай выйдем, – неожиданно предложил он. – Мне нужно сказать тебе несколько слов.

Лида, абсолютно ничего не понимая, встала и вышла в коридор, Ларс за ней.

– Послушай меня внимательно, – осторожно начал швед. – Мы знаем, что ты работаешь на автомобильном предприятии, и нас там кое-что интересует.

«Кто это – “мы”?» – подумала девушка. Она потихоньку начинала что-то понимать.

– У меня к тебе серьёзное предложение, – продолжил Ларс. – Я замну всю эту историю с аварией, и тебе не придётся идти в суд. А ты за это добудешь одну интересующую нас информацию с твоего предприятия. А интересует нас

усовершенствование коробки передач, которым занимается один ваш талантливый инженер. – Лида поняла, что речь идёт о работе Евгения. – Сама посуди: зачем тебе проблемы с законом в чужой стране? Подумай хорошенько, я тебя не тороплю. Но учти, что, если ты откажешься, тебя ждут серьёзные неприятности.

Швед всё продумал – видимо, он рассчитывал на смятенное состояние девушки и на то, что она ждала от него сочувствия и поддержки.

До Лиды наконец-то дошло: Ларс совсем не тот, за кого он себя выдавал. Никакой он не сотрудник консалтинговой компании. Он занимается промышленным шпионажем. «Значит, ДТП было подстроено! – внезапно осенило Лиду. – И организовал его, конечно, Ларс, хотя, скорее всего, не один».

Несколько минут девушка молчала, не в силах вымолвить ни слова. Её спутник терпеливо ждал.

– Хорошо, я подумаю, – выдавила из себя девушка. Конечно, она не собиралась передавать какую-либо информацию, но ей надо было выиграть время.

Ларс молча кивнул головой и добавил:

– Подумай, но недолго. Учти, что мы много про тебя знаем.

Они вернулись в комнату, где офицер уже занялся какими-то другими делами. «Вы пока свободны, – сказал он Лиде. – Мы вызовем вас в суд повесткой».

Ларс предложил девушке отвезти её в Толларе, но она отказалась. «Лучше я поеду на автобусе», – сказала она. Она не могла больше видеть молодого шведа. «Как же я обманулась!» – с горечью подумала девушка. Вся эта симпатия, якобы вспыхнувшая между ними, оказалась миражом. Теперь ей предстоит в одиночку «разруливать» эту непростую ситуацию. И положиться-то не на кого!

Гётеборг

Утром следующего дня Лида встала рано. Спала она очень плохо – у неё всё никак не выходили из головы вчерашние неприятности. О предложении Ларса она решила пока никому не говорить. Наконец-то девушка осознала, во что её пытаются впутать новый знакомый!

Она чувствовала себя очень усталой и разочарованной. Сказка обернулась обманом! А она-то, глупая, размечталась бог знает о чём...

Её терзали сомнения: может быть, рассказать всё Николаю Николаевичу? Он такой умный, добрый и находчивый – он мог бы дать ей дельный совет. Но Николай Николаевич оставался на практику в Стокгольме в родственной компании, а ей предстояло ехать в Гётеборг в фирму по производству автомобилей, чтобы работать там в качестве переводчика-референта.

Лида наскоро позавтракала в столовой, быстро собралась и отправилась на электричке в Гётеборг. Ехали они небольшой группой – ещё несколько стажёров должны были проходить практику в этом портовом городе.

Девушка так и не сумела толком заснуть по дороге, хотя ей очень хотелось спать. Только она задрёмывала на минутку, как тут же вздрагивала и просыпалась. У неё никак не выходили из головы вчерашняя авария и провокационное пред-

ложение Ларса.

Электричка мирно двигалась на юго-запад, а Лида всё думала и думала. Что теперь делать? Как выпутаться из этой непростой ситуации?

Девушка догадывалась, что именно интересуется Ларса. Евгений, инженер, придумал какое-то усовершенствование коробки передач. Он сам случайно обмолвился об этом в разговоре накануне её отъезда в Швецию. Наверное, хотел произвести впечатление на Лиду!

Видимо, Ларс или те, кто за ним стоял, каким-то образом прознали про это новшество, и теперь они хотели получить полную информацию, и прежде всего чертежи.

«Да, ситуация угрожающая!» – подумала Лида. Надо что-то придумать, а что – непонятно.

Ларс пока не звонил, и девушка была очень этому рада. Видимо, он решил дать ей время на раздумья, как и обещал. Но он не оставит её в покое – в этом Лида была уверена.

Всю дорогу девушка размышляла о том, что ей теперь предпринять. Рассказать обо всём сотрудникам «Nordpraktik»? Но они ничем не смогут помочь. Возможно, там тоже был кто-то из одной шайки с Ларсом – откуда ей знать? Позвонить в Санкт-Петербург директору и открыть ему всё случившееся? Но в этом случае её немедленно уволят. Делать нечего – придётся выпутываться самой...

Наконец электричка прибыла в Гётеборг. Этот второй по величине город Швеции расположен в устье реки Гета-Эльв

и обращён к Северному морю.

Невыспавшаяся и вконец расстроенная Лида кое-как выбралась из электрички. Вся компания села на автобус и отправилась в общежитие на окраине города, где стажёры должны были жить во время практики.

Лиде досталась небольшая, но уютная одноместная комната на втором этаже. Она быстро распаковала чемодан и позвонила сотруднице автомобильной компании Лене Стенмар, которая должна была её курировать. Завтра Лиде на работу. «А теперь отдыхать!» – решила она.

На следующий день девушка пошла на работу. Предприятие по производству автомобилей располагалось на другом конце города, так что Лиде пришлось долго ехать на автобусе.

В компании её приняли очень радушно. Сразу усадили за стол и, конечно же, предложили традиционную чашку кофе. На работе в обязанности Лиды входило переводить различную техническую документацию с русского на английский.

Девушка быстро справилась с несколькими документами, и её отпустили пораньше. Никто не собирался слишком сильно загружать Лиду на практике. Она вернулась в общежитие, наскоро приготовила и съела немудрёный ужин на общей кухне и отправились гулять по вечернему Гётеборгу.

Было уже темно – в конце ноября солнце в Швеции садится рано. Побродив по ярко освещённым улицам, Лида зашла в кафе выпить чашку чая, чтобы согреться. В заведении

было полно народа, играла ритмичная музыка. Несколько пар увлечённо танцевали рок-н-ролл. Девушку тоже пригласил какой-то немолодой, полноватый, но симпатичный швед. Лида с удовольствием присоединилась к танцующим – она неплохо двигалась.

Натанцевавшись вдоволь, девушка пошла обратно в общежитие отсыпаться – завтра рано вставать на работу.

На следующий день после работы они всей компанией отправились в местную картинную галерею. Там стажёры увидели знаменитую картину норвежского художника-экспрессиониста Эдварда Мунка «Крик». Лида была очень восприимчивой к искусству – она с удовольствием бродила по залам, с огромным интересом рассматривая картины.

Копенгаген и Осло

Рабочая неделя пролетела незаметно. Лида хорошо справлялась со своими обязанностями, и на работе её хвалили. Ларс пока не давал о себе знать, но Лида не сомневалась – он только ждёт удобного момента и в конце концов проявится.

На выходных стажёры решили съездить в Данию, в Копенгаген. Они встали рано, чтобы успеть на паром, который курсировал между двумя городами.

Днём прибыли в Копенгаген – столицу Дании, расположенную на трёх островах, в проливе Эресунн, который соединяет Северное и Балтийское моря.

Лида давно мечтала побывать в Копенгагене, посмотреть, что же вдохновляло её любимого с детства Ганса Христиана Андерсена на его бессмертные сказки.

Копенгаген – город старинной архитектуры и тихих тёмных каналов, где стоят на приколе парусные лодки. Первым делом ребята зашли в кафе на берегу канала, так как не успели позавтракать в Гётеборге и порядком проголодались за дорогу. Поели вкуснейшей жареной рыбы и отправились гулять по Копенгагену.

Лида сфотографировалась у скульптуры «Русалочка», установленной в честь героини знаменитой сказки Андерсена. Это была её любимая сказка, и она не могла упустить такой шанс запечатлеть себя рядом с Русалочкой.

Потом стажёры направились в Музей эротики, единственный в мире, а Лида ограничилась прогулкой в саду Тиволи. Ей очень хотелось сходить в Христианию, знаменитую коммуны хиппи, но на это уже не оставалось времени.

Напоследок они прогулялись по Строгет, самой длинной пешеходной улице в мире, и отправились обратно в порт, на паром до Гётеборга.

Лида была очень довольна тем, что побывала в Копенгагене, но на душе у неё было беспокойно. У неё никак не выходили из головы авария и разговор с Ларсом. Она догадывалась, что швед затаился лишь на время и в конце концов обязательно напомнит ей о своём предложении.

Вот и вторая рабочая неделя пролетела. Лида по-прежнему переводила технические тексты и выполняла мелкие поручения Лены Стенмар. Работа была ей не в тягость, с коллективом она подружилась, особенно ей нравились кофе-брейки, которые шведы устраивали каждые два часа.

На следующих выходных стажёров ждала Норвегия, Осло. Они еле-еле успели на автобус, который отправлялся в столицу Норвегии. По дороге попили кофе на заправочной станции в местечке под забавным названием Тролльхэттен (жилище тролля).

Через два часа прибыли в Осло. В первую очередь дошли до Акерсхуса – замка XIV века в центральной части города, центра мощного средневекового укрепления, которое когда-то выполняло оборонительные функции.

Лида давно мечтала посмотреть «Фрам» – легендарный корабль, на котором Амундсен покорял Северный полюс. В детстве она читала очерк «Спящий “Фрам”», и с тех ей очень хотелось побывать на этом корабле. А мечты должны сбываться. Она одна пошла в музей «Фрама», зашла на корабль, постояла на капитанском мостике, подержалась за корабельный колокол, и, конечно, не забыла запечатлеть этот момент на свой фотоаппарат.

Потом все пошли в парк скульптур Вигеланда с современными модернистскими скульптурными композициями. Центральная композиция «Монолит» состоит из переплетённых человеческих фигур и изображает круговорот жизни.

Уже начался декабрь, шёл снег, и в Осло было по-зимнему холодно. Скульптуры не произвели на Лиду большого впечатления. Побродив по парку с фотоаппаратами, стажёры зашли в ближайшее кафе – выпить по чашке кофе и перекусить.

Напоследок прошлись по одной из главных магистралей города – улице Карла-Юхана, – где накупили сувениров и открыток. Норвегия – очень дорогая страна, и сувениры стоили дорого, но стажёры не поскупились ради памяти.

Вот и всё! Пора было возвращаться в Гётеборг...

Снова Толларе

Три недели практики пролетели как один день. В последний рабочий день Лида сердечно попрощалась с Леной Стенмар и другими коллегами и отправилась в общежитие собирать вещи.

Обратно в Стокгольм снова ехали на электричке. На этот раз девушке удалось немного поспать по дороге. Обратно ехать всегда быстрее. Не успели оглянуться, как состав прибыл на городской вокзал. Там пересели на автобус до Толларе и уже через полчаса были в учебном центре.

Лида снова разместилась в своей комнате с соседкой Татьяной, которая проходила практику в Мальмё. Разобрав чемодан, она пошла в гостиную пообщаться с согруппниками.

Почти все уже собрались. Верховодил, конечно, прирожденный лидер Николай Николаевич. Он уже успел открыть бутылку красного вина и угощал всех собравшихся.

Все были рады снова встретиться. Ребята смеялись, шутили, обменивались впечатлениями и показывали друг другу фотографии. Неугомонный Николай Николаевич снимал всех на видеокамеру. Он готовил фильм о стажировке в Швеции.

Лида отхлебнула глоток вина из бокала и задумалась – и было над чем. «А не рассказать ли всё Николаю Николаевичу?» – пришло ей в голову. Но сейчас для этого был совер-

шенно неподходящий момент – слишком много народу, да и Николай Николаевич уже порядочно выпил.

Вдруг в дверях неожиданно появился Ларс. Ещё не взглянув на него, она уже точно знала, кто это. Так и есть – Ларс! Он долго выжидал и в конце концов дал о себе знать. Девушка с ужасом посмотрела в его сторону. Ларс молча кивнул ей, чтобы она вышла в коридор.

– Здравствуй! – начал швед. – Как дела?

– Нормально, – коротко ответила Лида.

– Ну как, ты что-нибудь решила?

– Решила, – холодея, сказала девушка.

– И что? Ты согласна? – спросил Ларс.

– Да, – еле слышно ответила Лида. Она дала себе слово, что никогда этого не скажет, но роковое слово «да» как-то само сорвалось с её уст.

– Очень хорошо! – обрадованно ответил швед. – Считай, что инцидент с аварией уже улажен и тебе не придётся идти в суд. Но учти: нам нужны чертежи с усовершенствованием коробки передач, которое придумал твой приятель.

– Но я же ничего не понимаю в технических вопросах! – растерянно откликнулась девушка. – Я только секретарь-референт.

– А тебе и не нужно ничего понимать, – холодно заметил Ларс. – Тебе нужно только заполучить чертежи от вашего инженера, а каким образом – это уже дело твоё.

– Хорошо, я попробую, – обречённо сказала Лида.

– Ну, пока до свидания. Я позвоню на днях. Закончим этот разговор позже, – подвёл черту Ларс.

Когда он ушёл, Лида сильно задумалась. Зачем она согласилась на предложение Ларса? Что теперь делать? Вопросов было больше, чем ответов. И посоветоваться-то не с кем!

А завтра ответственный день – презентация проектов. Но на этот счёт Лида не волновалась – она подготовила свой проект ещё в Гётеборге с помощью коллег из автомобильной компании. Беспокоило её (и очень сильно!) совсем другое – как выпутаться из ситуации с Ларсом.

Стажёры уже порядком выпили и разбрелись кто куда. Некоторые, самые ответственные, пошли в компьютерный класс – готовить презентации. Лида вышла на улицу – подышать свежим воздухом. Уже вечерело, сгушались сумерки, низкое зимнее небо было затянуто тучами.

Чтобы хоть как-то успокоиться, девушка пошла к лесному озеру – там было на что полюбоваться. На берегу озера стоял маленький белый домик, имелся небольшой причал, к которому был пришвартован катер.

Лида бездумно бродила по берегу, любуясь диким нордическим пейзажем. Общение с природой немножко успокоило её. Девушка позволила себе слегка расслабиться и избавиться от тяжких дум. «Сегодня я не буду об этом думать, я подумаю об этом завтра», – сказала она себе.

Назавтра Лида встала рано и начала готовиться к презентации. Но ей никак не удавалось собраться с мыслями. В го-

лову всё время лезли Ларс и её якобы согласие выполнить его задание. Она пока не знала, как выйти из трудного положения, и решила отложить решение этого вопроса на потом.

С утра Лида опять немножко погуляла по территории учебного центра. Сегодня распогодилось, небо очистилось от туч, светило неяркое зимнее солнце, и в голове у девушки прояснилось. Она решила пока сосредоточиться на презентации и не думать о предложении Ларса.

После завтрака все стажёры собрались в конференц-зале, чтобы представить презентации своих проектов. Проекты у всех были очень интересные, и Лида с удовольствием слушала выступления. До неё очередь дошла уже под конец. У девушки был очень дельный проект – об улучшении работы переводческой службы на автомобильном предприятии.

Лиду прослушали очень внимательно и даже аплодировали в конце (как, впрочем, и после каждого выступления). Анастасия, которая вела курс «Менеджмент проектов», ее очень похвалила, и презентация завершилась.

Вот и все! Не успели оглянуться, как уже заканчивается четырехнедельная стажировка.

Сегодня предполагался ещё праздничный банкет в ресторане, а завтра уже на самолёт и обратно в Санкт-Петербург.

Банкет затянулся надолго – шведы, которые вообще любят вкусно поесть, приготовили для ребят шикарный стол с несколькими переменаами блюд. Лида очень пеклась о своей фигуре, но всё-таки не удержалась от соблазна и отведала

всего понемножку.

На следующий день стажёров отвезли на автобусе в аэропорт. Всем было жалко расставаться со Швецией, где они провели прекрасные четыре недели. К тому же ребята уже успели подружиться и пообещали друг другу, что обязательно будут собираться вместе, когда вернутся в Санкт-Петербург.

Они сердечно распрощались с сотрудниками «Nordpraktik» и, пройдя все формальные процедуры, сели в самолёт.

Возвращение в Санкт-Петербург

Долетели без приключений. Санкт-Петербург встретил стажёров снегопадом и шквальным ветром – пришёл циклон из Скандинавии, которую они только что покинули.

В аэропорту Лида тепло попрощалась с ребятами и в особенности с Николаем Николаевичем, с которым она подружилась. Он, как обычно, всю дорогу снимал на видеокамеру и пообещал сделать видеофильм о стажировке в Швеции, и подарить диски всем одноклассникам.

На работу Лиде было надо только завтра, и она отправилась домой – разбирать чемодан и отдыхать. Вещей у неё было много – она накупила разных обновок в Стокгольме и в Гётеборге.

Как же чудесно провела она этот месяц в Швеции! Курсы были познавательные, работа нетрудная и интересная, а путешествия такие увлекательные! Всё было бы хорошо, если бы не эта проклятая ситуация с Ларсом.

На следующий день Лида проснулась рано, наскоро позавтракала и пошла на работу. Директор, Игорь Игнатьевич, встретил её с радостью. Он очень соскучился по девушке, в которую был тайно влюблён. К тому же женщина, замещающая её, не так хорошо справлялась со своими обязанностями, как Лида.

Первый рабочий день тянулся очень долго. К концу дня

Лида уже довольно устала и была рада, что можно наконец-то возвращаться домой.

Вечером позвонил Николай Николаевич и предложил встретиться всей группой в ближайшую субботу в баре на улице Рубинштейна. Девушка радостно приняла это приглашение. Не успела она вернуться из Швеции, как уже соскучилась по всем ребятам.

Лида, конечно, не решилась рассказать Николаю Николаевичу о своих проблемах по телефону. Не телефонный это разговор!

Рабочая неделя пролетела незаметно. Лида каждое утро ходила на работу к десяти часам и возвращалась домой только в семь вечера. Она, как всегда, хорошо справлялась со своими обязанностями, и Игорь Игнатьевич был ею доволен.

Как-то раз ей удалось перекинуться парой слов с инженером Евгением. Он был очень рад, что Лида вернулась, и подробно расспросил её о поездке. Говорить с молодым человеком о его новых разработках она, конечно, не решалась.

Лида замечала, что нравится Евгению. Он тоже был ей симпатичен, но скромный и застенчивый инженер пока не шёл на открытые ухаживания. А она не хотела делать первый шаг.

Наконец наступила суббота, и девушка с радостью отправились в бар встречаться со стажёрами. Первым пришёл пунктуальный Николай Николаевич. Когда Лида вошла в зал, он уже сидел со стаканом своего любимого светлого пи-

ва.

Вот и наступила возможность всё рассказать её другу. Но не тут-то было! Только девушка собиралась начать простой разговор, как в бар начали входить стажёры. Скоро все собрались, и Лида, конечно, не смогла заговорить с Николаем Николаевичем о том, что её так волновало.

Ребята заказали напитки – каждый на свой вкус, – и весёлые посиделки начались. Им было о чём поговорить и что вспомнить. Все были рады снова собраться вместе – вспоминали стажировку, смеялись, шутили, показывали друг другу фотографии. В общем, вечер удался!

Николай Николаевич пообещал смонтировать видеофильм об их пребывании в Швеции. Долго ли продлится их дружба или они скоро забудут друг друга?

Разошлись ребята уже затемно. Лида так и не решилась поговорить со своим другом начистоту. Ей не хватило на это смелости. Но чем дольше девушка откладывала этот разговор, тем ей было тяжелее...

Звонок

В воскресенье Лида долго не могла проснуться после вчерашних обильных возлияний в баре. Наконец она встала, уже в одиннадцатом часу. Завтракать девушка совсем не хотела, но заставила себя выпить чашку кофе.

Лида решила сегодня никуда не ходить и весь день предаваться лени. У неё было спокойное и умиротворённое настроение. Каким-то странным образом все проблемы вылетели из головы. У девушки была счастливая способность быстро забывать весь негатив.

Но не тут-то было! Суровая реальность дала о себе знать. Не успела она расслабиться и допить свой кофе, как раздался звонок её мобильного телефона. Лида с ужасом взяла свой мобильник – она уже поняла, кто звонит.

– Привет! – раздался в трубке знакомый голос Ларса. – Ну, как дела?

– Здравствуй! Нормально, – сухо ответила Лида.

– Я надеюсь, ты не забыла о наших договорённостях, – продолжил швед. – Ты уже поговорила с вашим инженером?

– Я ещё не успела, – соврала девушка.

– Прошла уже целая неделя с тех пор, как ты вернулась. Времени у тебя было предостаточно. – Ларс был прекрасно осведомлён о её делах.

– Хорошо. Я постараюсь поговорить с ним на следующей

неделе, – неохотно сказала Лида.

– Учти, что вопрос с аварией ещё не закрыт. Если об этом инциденте узнает твоё начальство, тебя наверняка уволят.

– Я знаю, – покорно ответила Лида.

– И не забудь, что нам нужны чертежи разработки, о которой шла речь. Поторопись – мы не намерены долго ждать. Пока, – закончил Ларс.

– Пока, – эхом отозвалась девушка.

Швед дал отбой, и Лида в оцепенении положила мобильник. Она машинально пошла на кухню и зачем-то начала мыть чистую посуду. Все её движения были скованными и заторможенными. Девушка не могла найти себе места.

Лида, конечно, знала, что Ларс не оставит её в покое, раз уж она попалась на крючок. Но каким-то образом она ненадолго забыла все проблемы. Теперь же надо было думать, что предпринять.

Разговор

В понедельник Лида, как обычно, пришла на работу к десяти часам. Директор Игорь Игнатьевич, конечно, сразу же надавал ей кучу поручений, и она со всеми потихоньку справлялась.

Погода была хорошая, за окном светило неяркое зимнее солнце, но на душе у девушки было тяжело. Только сейчас Лида окончательно поняла, во что её впутывают и чем это может для неё обернуться. Если она не станет выполнять задание Ларса, её притянут по полной за аварию, а если станет – серьёзные последствия будут уже с российским законом. Девушка оказалась, как говорится, между молотом и наковальней.

Она думала, как ей приступить к разговору с Евгением, и не знала, с чего начать. Но случай сам представился. Как-то раз инженер заглянул в приёмную директора и предложил Лиде в обеденный перерыв перекусить вместе. Наконец-то он решился сделать первый шаг!

Лида не без удовольствия отправилась на обед с Евгением под ревнивым взглядом Игоря Игнатьевича. Молодые люди пошли в столовую, взяли себе немудрёный обед и начали разговаривать о том о сём. Сначала беседа вертелась вокруг Лидиной стажировки в Швеции. Девушка подробно рассказала молодому человеку о своей поездке и показала фото-

графии.

Лида никак не могла приступить к самому главному – новой разработке Евгения. Но всё оказалось намного проще. Молодой человек сам начал об этом разговор – ему очень хотелось похвастаться перед понравившейся ему девушкой.

– Лида, ты знаешь, что я сейчас работаю над модернизацией коробки передач? – начал инженер о самом главном.

– Да, что-то слышала, – с притворным равнодушием ответила девушка. Ей не хотелось показывать свой интерес к этому вопросу.

– Это очень важная разработка, – продолжил Евгений. – Она будет способствовать усовершенствованию трансмиссии автомобиля.

– Да я ведь ничего не понимаю в технических вопросах. Я гуманитарий, – кокетливо сказала Лида. Она хитро втягивала инженера в нужный ей разговор.

– А я тебе объясню! – с жаром проговорил Евгений. И начал нести какую-то «абракадабру» с точки зрения девушки.

Прослушав небольшую лекцию о трансмиссии, Лида осторожно спросила: «А чертежи ты мне покажешь?» Она очень боялась реакции инженера на этот вопрос – вдруг он о чём-нибудь догадается? Но молодой человек окончательно потерял осмотрительность: «Конечно покажу!» – заявил он, обрадованный, что сумел заинтересовать девушку.

Лида боялась давить на Евгения и не стала его торопить. Они договорились, что девушка завтра после работы зайдёт

к нему в кабинет и он покажет ей чертежи. Вообще-то, она предпочла бы встретиться на нейтральной территории – где-нибудь в кафе, – но с предприятия нельзя было выносить какие-либо документы.

Первый этап «обработки» инженера прошёл как по маслу. Оставалось самое главное – чертежи.

Кое-что о трансмиссии автомобиля

Лида плохо спала следующей ночью. Она всё думала о том, что собиралась сделать, и понимала, что это грозит ей большими неприятностями. Но выхода не было – она чувствовала себя так, словно бы попала краем одежды в какую-то чудовищную машину и та начала её неудержимо затягивать.

Весь следующий день она была очень беспокойной и рассеянной – забывала то, о чём просил Игорь Игнатьевич, путалась в документах. Директор был ею недоволен, но не подавал вида, потому что очень симпатизировал своему секретарю-референту.

Лида с нетерпением ждала окончания рабочего дня и в то же время очень его боялась. «Что-то теперь будет?» – терзалась она одним и тем же вопросом.

Наконец работа подошла к концу, Игорь Игнатьевич собирался уходить и отпустил девушку. Лида с замиранием сердца направились в кабинет Евгения. Ноги у неё были как ватные, в голове стояла оглушительная пустота. Она сама не понимала, зачем туда идёт, но всё-таки обречённо шла.

Лида подошла к двери кабинета и даже не постучала, а тихонько, как мышка, поскребла.

«Войдите!» – радостно отозвался Евгений – он с нетерпением ждал девушку. Она осторожно открыла дверь и как-то

боком проскользнула в кабинет.

– Добрый вечер! – начала Лида. – Как дела?

– Привет! Да всё нормально. А я тебя уже жду, – ответил инженер.

Девушка решила не напоминать ему о чертежах – осторожность прежде всего! Пусть он сам о них вспомнит.

И Евгений не заставил себя долго ждать. Он пригласил Лиду сесть за его рабочий стол и, как и вчера, увлечённо заговорил о трансмиссии и своей новой разработке. Девушка не поняла ни слова, но внимательно слушала, делая вид, что ей это интересно.

– Ну вот! – закончил наконец инженер. – Моя разработка позволит усовершенствовать трансмиссию автомобиля.

Лида так и не уловила суть – в чём же состояло это новшество, – но это было и не нужно. Самое главное – заполучить чертежи. В конце концов и до них дошла очередь. Евгений вытащил из ящика письменного стола несколько бумаг с загадочными картинками.

Девушка притворилась, что старательно их рассматривает. Ей, филологу по образованию, было, конечно, ничего не понятно в этих желанных чертежах.

И тут её осенило – она сообразила, что нужно сделать, чтобы заполучить фотографии этих ценных документов.

– Принеси мне кофе, пожалуйста! – вежливо попросила Лида. – Я устала и не выспалась – надо взбодриться.

Женская хитрость, как всегда, сработала. Евгений тут же

вскочил со стула и послушно вышел в коридор, где стояла кофе-машина.

Девушка мгновенно вытащила свой мобильный телефон и начала фотографировать листы. Руки у неё дрожали и не слушались, она плохо соображала, что она делает, но всё-таки продолжала снимать чертежи. «Только бы успеть! Только бы успеть до возвращения Евгения!» – лихорадочно думала она.

И Лида действительно успела. Она быстро сфотографировала последний чертёж, сложила листы аккуратной стопочкой и спрятала свой мобильник. И тут дверь открылась и вошёл Евгений с двумя стаканчиками кофе.

Сердце у девушки сильно билось, она кое-как уняла дрожь в руках, чтобы и виду не подать, что с ней что-то не так. Они мирно попили кофе и договорились встретиться завтра после работы погулять по вечернему городу и посидеть в кафе.

Дело было сделано – драгоценные снимки чертежей оказались у Лиды. «Что же дальше?» – с тревогой подумала она, выходя из кабинета Евгения.

Николай Николаевич – надёжный друг

Наутро Лида проснулась совсем разбитая и уставшая. Она опять плохо спала ночью, ворочалась с боку на бок и всё думала о том, что она натворила вчера.

Фотографии чертежей теперь были у неё, но что делать дальше, она не знала. Девушка с ужасом ждала звонка Ларса и не сомневалась, что он скоро позвонит. «Надо что-нибудь придумать», – в который раз подумала она.

«А позвоню-ка я Николаю Николаевичу! – пришла Лиде в голову спасительная мысль. – Он такой сообразительный – наверняка что-нибудь придумает».

Сказано – сделано. Она решительно взяла мобильник и набрала номер своего нового друга. Послышались длинные гудки, и Николай Николаевич быстро снял трубку.

– Привет! Ты сейчас можешь разговаривать? – начала девушка.

– Здравствуй! Я на работе, но недолго могу, – ответил он.

– Как ты отошёл после субботы? – издали завела разговор Лида.

– Да всё нормально, никаких проблем! – бодро сказал Николай Николаевич. – А ты как?

– У меня тоже всё неплохо, – продолжила она. – Давай встретимся, посидим где-нибудь, поговорим, – предложила

девушка.

– С удовольствием! – радостно откликнулся Николай Николаевич, который симпатизировал Лиде.

Они договорились встретиться на следующий день вечером в любимом баре Николая Николаевича на набережной Фонтанки.

А сегодня после работы её ждало свидание с Евгением. Лида пока ещё не была в него влюблена, но он был ей симпатичен. Она одновременно и с нетерпением, и с лёгким страхом ждала этой встречи. Ей было очень неловко перед молодым инженером за то, что она вчера сделала.

Назавтра девушка опять навела сумятицу на работе – ей никак было не собраться с мыслями. Игорь Игнатьевич не понимал, что с ней происходит, – обычно она была такая собранная и внимательно относилась к своим обязанностям.

Слава Богу – рабочий день наконец-то закончился! Лида вздохнула с облегчением и пошла на свидание с Евгением.

Тот уже ждал её у проходной, и они поехали в центр города.

Погода стояла холодная, но солнечная, с Невы дул лёгкий ветерок. Невский проспект был уже красиво украшен к Новому году. «Скоро новогодние праздники, – подумала девушка, с завистью смотря на беззаботных прохожих. – Все готовятся встречать Новый год и Рождество, а я в такой жуткой ситуации!»

Они погуляли немножко по центру, а потом зашли в кон-

дистерскую на углу Невского проспекта и набережной Фонтанки, где можно сидеть у окна и любоваться прекрасными видами предновогоднего города.

Молодые люди болтали ни о чём – на этот раз Евгений не стал читать лекцию про трансмиссию автомобиля, а Лида боялась снова наводить его на эту тему. Но и о своих чувствах к девушке скромный инженер пока ещё не решался заговорить.

Вечер пролетел незаметно. Вот уже пора возвращаться домой. Молодой человек проводил Лиду до метро, а сам пошёл пешком – он жил с мамой в самом центре города в коммунальной квартире.

Назавтра девушку ждала встреча с Николаем Николаевичем. Она очень боялась предстоящего разговора, но понимала, что он необходим. Ей и положиться, по большому счёту, было не на кого. Конечно, у неё были друзья и знакомые, но она ни с кем из них не решилась бы заговорить на такую опасную тему.

А вот Николаю Николаевичу она как-то сразу поверила. Ему и нельзя было не поверить – он был очень дружелюбный, умный и ответственный человек.

После работы Лида долго добиралась до назначенного вчера места. Она никогда не была в этом баре, но ей там сразу понравилось – уютно, красиво и народу немного.

Николай Николаевич уже ждал её за столиком у окна. На улице вечерело, сгущались сумерки, зимнее солнце по-

тихоньку садилось. Девушка уютно устроилась в глубоком кресле и крепко задумалась, с чего бы начать такой непростой разговор.

Тем временем её спутник заказал бутылку красного сухого вина, и они дружно начали её распивать. Впрочем, Лида сначала только слегка отхлебнула из своего бокала – она хотела быть трезвой для этого важного разговора.

Они немножко поговорили на отвлечённые темы, ещё раз вспомнили замечательное время стажировки. Лида из вежливости поинтересовалась, как у Николая Николаевича дела на работе, хотя её тревожило совсем другое.

Наконец она собралась с духом и заговорила о том, из-за чего назначила эту встречу. Девушка вкратце изложила всю предысторию: как она познакомилась с Ларсом на приёме в посольстве, как они пошли гулять по ночному Стокгольму, как он пригласил её покататься на машине по окрестностям.

А потом она перешла к самому главному – к аварии и заданию Ларса.

– Понимаешь, я попала в такой переплёт – он мне звонит и шантажирует. Говорит, что если я не достану ему эти чертежи, то дело передадут в суд и у меня будут крупные неприятности. Я позавчера сделала очень опасную вещь – сфотографировала чертежи Евгения, – продолжила Лида. – Ларс их у меня требует. Нужно что-то придумать!

Николай Николаевич внимательно слушал девушку и не перебивал. По его лицу было видно, что он крепко задумал-

ся над историей Лиды, но пока помалкивал. Наконец он заговорил – и девушке сразу стало легче.

– Вот что надо сделать, – твёрдо сказал её спутник. – Ты сфотографировала все чертежи новой разработки вашего инженера?

– Да, все, – с лёгким испугом ответила Лида.

– Значит, так, – продолжил Николай Николаевич. – Когда Ларс позвонит и назначит встречу, ты скажешь ему, что готова с ним встретиться и дашь скачать снимки. А сама покажешь ему только часть чертежей. А без остальных эта информация не будет иметь смысла. Покажи-ка мне фотографии.

Лида вытасила мобильный телефон и показала собеседнику все фотографии, которые она сделала позавчера. Она знала, что у Николая Николаевича техническое образование и он легко разберётся в чертежах.

Николай Николаевич внимательно посмотрел все фотографии и совершенно определённо указал: «Вот этот, этот и этот». Лида взглянула на снимки – они все казались ей одинаковыми – и удалила все чертежи, кроме тех, которые отметил её собеседник.

На душе у неё отлегло – она так и знала, что Николай Николаевич придумает что-нибудь дельное.

– Спасибо тебе большое! – воскликнула девушка.

– На здоровье, – строго ответил Николай Николаевич. – И никогда больше этого не делай. А потом добавил успоко-

ительно: – Не переживай, я думаю, что всё обойдётся. А теперь давай допьём вино, и я провожу тебя до метро, – подытожил он.

«Какой же Николай Николаевич надёжный друг! – подумала Лида, выходя из бара. Ведь, помогая ей в таком небезопасном деле, он в какой-то степени «подставляет» себя.

Встреча с Ларсом

Разговор с Николаем Николаевичем несколько успокоил Лиду – похоже, выход из затруднительного положения был найден. Этой ночью ей наконец-то удалось выспаться – впервые за последние несколько дней. Нельзя сказать, что девушка совсем не волновалась, но теперь она уже без прежнего страха смотрела в будущее.

На работе всё шло по-прежнему – обычные трудовые будни. Девушке наконец удалось собраться – она была уже не такой рассеянной и невнимательной и хорошо справлялась со своими обязанностями. За неделю она разгрела кучу дел и исправила все «косяки», которые сама и допустила. Игорь Игнатьевич был очень доволен тем, что его секретарь-референт привела все дела в порядок.

Ларс пока что не проявлялся – видимо, он решил дать ей время на выполнение задания. Пару раз звонил Николай Николаевич – интересовался её делами, но по телефону они, конечно, не говорили о самом главном. Он уже смонтировал фильм о стажировке в Швеции и собирался подарить диски всем стажёрам.

Евгений тоже звонил, долго разговаривал по телефону и предлагал встретиться. Но Лида пока ещё не разобралась в своих чувствах к молодому человеку и поэтому пока отказывалась.

Но вот день X наступил! Девушка с самого утра интуитивно чувствовала, что Ларс позвонит именно сегодня. Так и случилось.

Во время обеденного перерыва Лидин мобильный телефон отчаянно зазвонил. Швед как будто почувствовал, что она освободилась ненадолго. Лиде даже не надо было смотреть на экран – она прекрасно знала, кто звонит.

Игорь Игнатьевич вышел пообедать, и ей никто не мешал разговаривать по телефону. Она осторожно сняла трубку и услышала знакомый голос.

– Привет! – нейтрально начал Ларс. – Как дела?

– Здравствуй! – сухо ответила Лида. – Всё в порядке.

– Ты сделала то, о чём мы договаривались? Чертежи у тебя?

– У меня, – коротко сказала девушка.

– Тогда давай встретимся, – продолжил швед. – Я сейчас в Санкт-Петербурге в командировке.

Ларс назначил ей встречу в кафе в центре города, лаконично попрощался и повесил трубку.

Лида задумалась: «прокатит» ли план, который разработал для неё Николай Николаевич? Не догадается ли Ларс, что она собирается обвести его вокруг пальца?

Доработала она остаток дня кое-как – опять запуталась в документах, чем очень расстроила директора. Но ей было не до того – сегодня вечером важная встреча. Девушка могла думать только об этом, ей было не до работы.

Наконец рабочий день закончился – пора было отправляться на встречу с Ларсом. Лида быстро собралась и поехала в назначенное место.

Ларс уже ждал её в кафе, попивая кока-колу. Он поприетствовал её, они перекинулись парой ничего не значащих фраз, и швед перешёл к главному вопросу.

– Показывай чертежи! – твёрдо потребовал Ларс.

– Сейчас. – ответила Лида и дрожащими руками полезла в сумочку, чтобы вытащить мобильник.

Она как могла пыталась успокоиться – ни в коем случае нельзя и виду подать шведу, что что-то не так!

В конце концов мобильный телефон был не без труда извлечён. Лида открыла те фотографии, на которые указал Николай Николаевич.

Ничего не подозревающий Ларс скачал снимки чертежей на свой мобильный телефон.

– Молодец! – с довольным видом сказал швед. – Ты хочешь что-нибудь выпить? – вдруг спохватился он.

– Нет, спасибо, – коротко ответила девушка.

– Всё, можешь считать инцидент с аварией исчерпанным. Живи спокойно, – закончил разговор Ларс.

Девушка холодно попрощалась с молодым человеком и вышла из кафе. «Слава Богу, всё прошло хорошо! Он ничего не понял!» – с облегчением подумала Лида.

Всё хорошо, что хорошо кончается

Лида была совершенно счастлива – ей наконец-то удалось отделаться от проклятого Ларса! На радостях она даже зашла в магазин и купила бутылку вина. Дома девушка её откупила и с удовольствием выпила два бокала терпкого напитка. Конечно, пить в одиночестве – это верный путь к алкоголизму, но по такому случаю можно позволить себе эту слабость.

Вечером позвонил Николай Николаевич – поинтересовался, как дела. «Всё в порядке, – ответила Лида. – Вопрос улажен». По телефону она, конечно, не стала объяснять подробности. «Спасибо тебе! Ты меня просто спас», – прочувствованно добавила она. Девушка была очень благодарна своему новому другу за внимание к её проблемам и дельный совет.

На следующий день она, как обычно, пошла на работу. Приближался Новый год, у всех сотрудников предприятия было предпраздничное настроение. Все были в предвкушении длинных зимних каникул.

В обеденный перерыв к ней в приёмную опять заглянул Евгений. Они снова пообедали вместе в столовой и договорились встретиться завтра после работы.

Ларс больше не звонил. Теперь девушка была уверена, что он никогда ей не позвонит. Ей всё-таки удалось провести опасного шведа. Он как дурак попался на нехитрый обман!

Встреча с Евгением была просто чудесной. Они долго гу-

ляли по предновогоднему городу, а потом зашли в небольшое кафе на Большой Конюшенной, где выпили по бокалу вкуснейшего глинтвейна и закусили пирожками – молодые люди были очень неприветливы в еде.

Теперь уже Лида наконец-то разобралась в своих чувствах к молодому инженеру. Кажется, действительно он ей очень нравится. Ну а скромный Евгений пока не решался говорить ни о чём личном – ещё успеется, у них целая жизнь впереди!

На прощанье молодой инженер расхрабрился и предложил Лиде встречать Новый год вместе. Та охотно согласилась.

«На Новый год чудеса случаются, – подумала девушка. – И со мной произошло чудо!»

Может быть, когда-нибудь Лида расскажет Евгению, как она использовала его чувства к ней. А пока пусть это останется её маленькой тайной...